

Геннадий Дорогов

Свет далёкой звезды

ПОВЕСТИ

Геннадий Дорогов

Свет далёкой звезды

«Издательские решения»

Дорогов Г.

Свет далёкой звезды / Г. Дорогов — «Издательские решения»,

Что является главным для настоящего писателя? Блеск славы? Щедрое вознаграждение за талант? Спрос и конъюнктура? Или беззаветное служение литературе, бескорыстная преданность своему призванию? Эти вопросы обнажает повесть, давшая название книге. В двух других повестях, вошедших в данный сборник, — «Отныне мы братья» и «Слёзы моего сердца» — главным героям также предстоит сделать непростой для них выбор.

© Дорогов Г.

© Издательские решения

Содержание

Свет далёкой звезды	6
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Свет далёкой звезды

повести

Геннадий Дорогов

© Геннадий Дорогов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свет далёкой звезды

Девушка подошла к микрофону, ослепительно улыбнулась и хорошо поставленным голосом произнесла:

– Торжественный вечер, посвящённый творчеству Вадима Павловича Берестова, объявляю открытым!

Зал бурно зааплодировал. Когда на сцене появился виновник торжества, зрители стали подниматься со своих мест и продолжали аплодировать стоя. Вадим Павлович галантно раскланивался, прижимая руки к груди; посылал зрителям воздушные поцелуи. И вновь, как при каждом выступлении на сцене, его охватило волнение. Но это было не тревожное волнение, не боязнь провала, как когда-то в начале его творческой карьеры. Душа наполнилась волнующей радостью, ощущением единства с аплодирующей ему публикой. На него с восторгом смотрели тысячи глаз той огромной толпы, которую вмещал в себя концертный зал. А ещё миллионы, десятки миллионов зрителей видели его на экранах своих телевизоров. Наверное, многие из них в тот момент пытались представить себя на его месте, завидовали ему – баловню судьбы, счастливчику. Он был для своих поклонников эталоном успеха, живым воплощением сбывшейся мечты – тем, кого в наше время принято называть модным словом «звезда». Чувствовал ли он сам себя звездой, стоя на этой сцене?

Нет, звёздной болезнью Вадим Берестов не страдал. Во всяком случае, так ему казалось. Слава настигла его уже в зрелом возрасте. Ему было немногим меньше сорока, когда его стихи в местной газете прочёл московский композитор Илья Запрудный, приехавший в их сибирский город с концертом. Стихи, как говорится, задели за живое. Запрудный пожелал встретиться с автором. На встречу с композитором Вадим принёс подборку стихов, которые, по его мнению, вполне могли служить в качестве песенных текстов. Илья с интересом прочёл образцы творчества прежде неизвестного ему поэта, после чего предложил работать вместе. Так началось их многолетнее сотрудничество. Но это был лишь первый шаг к популярности.

Какой бы замечательной ни получилась песня, успех в первую очередь она приносит не тем, кто её создал. В лучах славы купается исполнитель, а родители песни – поэт и композитор – остаются в тени. И здесь судьба опять преподнесла Берестову подарок. Как-то Запрудный пригласил его к себе, чтобы продемонстрировать новую песню. Аккомпанируя себе на пианино, он пропел первый куплет и припев, с трудом вытягивая ноты. Берестов внимательно послушал, а потом сказал:

– Илья, не обижайся, пожалуйста, но... давай отложим эту мелодию для другого случая.

– Зачем? – удивился Запрудный. – Чем она тебе не понравилась?

– К этим стихам она не подходит.

– Тебе так кажется из-за моего исполнения. У меня просто не хватает голоса. Давай пригласим кого-нибудь из певцов. Послушаешь и сразу изменишь своё мнение.

– Илья, ты меня не понял, – сказал Вадим. – Ты написал классную музыку. Но она несёт в себе другую эмоциональную окраску, другой настрой – не тот, который заложен в тексте. Мне будет трудно принять эту песню.

Композитор, чьё профессиональное самолюбие было задето, закрыл клавиши крышкой и шумно вздохнул.

– Не пойму, чего ты хочешь. Какой ещё настрой тебе здесь нужен?

Берестов слегка смутился.

– Да есть тут у меня заготовка. Конечно, это не музыка, а скорее тема для музыки...

– Давай, я слушаю, – перебил его Илья.

Как и Запрудный в начале, Берестов пропел первый куплет с припевом и стал ждать приговор.

– Мне надо подумать, – сказал Илья.

На раздумье ему потребовалось не менее пяти минут, после чего композитор сделал следующие выводы:

– Во-первых, мелодию к песне, которую я только что услышал, ты, мой дорогой друг, слямзил у композитора Сидорова. Но дело не в этом. Я понял, чего ты от меня хочешь. Во-вторых, ... чёрт возьми, Вадим, у тебя же шикарный голос! Почему ты скрывал этот божий дар? В общем, я готов пойти тебе навстречу и переписать песню в соответствии с твоими пожеланиями, но при одном условии: исполнять её ты будешь сам. Это в-третьих.

– Ты с ума сошёл! – воскликнул Берестов. – Какой из меня певец? У меня нет профессиональной постановки голоса.

– Будет. Поставим твой голос.

– Я совершенно не умею выступать на публике. Буду так волноваться, что всё испорчу.

– Ничего, привыкнешь.

– Что значит «привыкнешь»?

– А то, что отныне мы с тобой будем сотрудничать только на этих условиях. Либо ты исполняешь сам наши с тобой песни, либо я пишу музыку, не считаясь с твоим мнением.

Вадим долго упирался, но Илья оказался ещё упрямее. Пришлось уступить. Когда Запрудный написал к песне новую музыку, которую Берестов охотно принял, они приступили к репетициям. Выступление на сцене перед зрителями оказалось далеко не простым делом. Пришлось учиться не только постановке голоса, но ещё движениям и многому другому. Но, несмотря на тщательную подготовку, своё первое выступление Вадим едва не провалил. Почувствовав на себе взгляды огромного количества зрительских глаз, он страшно разволновался. От волнения вся его добросовестная подготовка дала трещину. Голос вдруг осип, а движения стали скованными и неуклюжими. Илья, аккомпанирующий ему на рояле, выразительно шевелил бровями, но Вадим даже не смотрел на него. Отчаянье медленно, но неотвратимо сжимало его сердце своей холодной рукой.

Его спасла девушка в четвёртом ряду. С ободряющей улыбкой она стала ритмично хлопать в ладоши. Её поддержали соседи по ряду. И вскоре уже весь зал хлопал в такт песне. Эта неожиданная поддержка помогла одолеть скованность и тревогу. Вадим почувствовал себя уверенно, голос раскрылся. Песню он допел под бурные аплодисменты зрителей. Потом его вызвали «на бис». Повторное исполнение прошло на небывалом подъёме, словно за спиной у исполнителя выросли крылья. Вадим и сейчас не забыл то невыразимое ощущение счастья, восторга, пришедшее на смену страху и отчаянью. Вероятно, так чувствует себя человек, впервые прыгнувший с парашютом.

С тех пор свои песни Берестов исполнял сам. И всякий раз публика принимала его с радостью. Чего скромничать, он писал хорошие стихи, искренние и глубокие. Да и с композитором ему очень повезло. Работать с Ильёй мечтали многие исполнители. В общем, с какого бока ни взгляни, всё выглядело наилучшим образом. Казалось бы, жизнь удалась. Мечты сбылись. Планы осуществились. Но нет, не все его планы воплотились в жизнь.

Вадим Павлович Берестов был не только талантливым поэтом. Как-то уже в зрелом возрасте он рискнул попробовать себя в прозе. Рассказ получился удачным. Во всяком случае, тем, кто его читал, он понравился. Успех, пусть даже у небольшого круга читателей, воодушевил начинающего прозаика. Ко времени знакомства с московским композитором Берестов успел написать около полусотни рассказов, две повести и даже один небольшой роман. Имеющегося материала с избытком хватило бы на две книги – были бы деньги. Но своих средств на издание книг у Вадима не было, а спонсора найти не удавалось. Реальная возможность появилась, когда Запрудный предложил ему работать вместе. Однажды вечером, когда они закончили работу над очередной песней, Вадим рассказал Илье о своём втором увлечении. Он попросил друга найти ему спонсора. Илья улыбнулся и сказал:

– Не спеши, Вадик. Скоро ты сам сможешь реализовать все свои мечты. Спонсор тебе не потребуется.

Так и случилось. Теперь Берестов мог не только издавать свои книги, но и успешно их продавать – известное имя делало товар востребованным. Некоторые произведения заинтересовали киношников. Они предложили сотрудничать, но с одним непременным условием: в сценарии сюжет произведения должен быть изменён с целью повышения зрелищности и остроты. Скрепя сердце, Вадим уступил их требованиям. Он продолжал работать над прозой, но теперь уже конъюктура вносила свои поправки в его произведения. Один из последних рассказов особенно понравился кинопродюсеру. Поступило предложение продолжить тему с целью создания сериала. Берестов не стал отказываться от такой возможности и энергично приступил к работе.

В этом круговороте дел он всё же нашёл время на то, чтобы сделать себе подарок к юбилею – издал первый сборник своих стихов. Так протекала его жизнь, заполненная работой, поездками, встречами – нелёгкая, но очень интересная жизнь человека творческой профессии.

А в душе жила мечта, на осуществление которой уже не оставалось ни времени, ни сил.

* * *

Вечер был в самом разгаре. Девушка с микрофоном ходила по рядам, давая зрителям возможность пообщаться с юбиляром. Разные люди задавали разные вопросы: на житейские, профессиональные и даже философские темы. Берестов охотно отвечал, излагая свою точку зрения, свою жизненную позицию в отношении той или иной проблемы. Ему было приятно видеть, как внимательно люди слушают его рассуждения. Это внимание, этот неподдельный интерес – вот высшая радость, высшая награда для артиста, которую не заменят ни богатство, ни иные блага. Правда, радостное, приподнятое чувство было подпорчено одним досадным эпизодом. Девчонка лет шестнадцати выхватила у ведущей микрофон и торопливо затараторила в него:

– Вадим, милый! Вы много лет являетесь моим кумиром. Я безумно люблю вас! Без вас я не представляю своей жизни. С вашим именем я засыпаю и, просыпаясь, вновь повторяю его. Никто и никогда не сможет полюбить вас так, как я. Вы непременно должны ответить на моё чувство, потому что иначе я не смогу жить...

Ещё с полминуты она говорила в том же духе. Когда девушка закончила, Берестов тяжело перевёл дух, готовясь как можно мягче объяснить влюблённой поклоннице всю неразумность её выбора. Хотя, признаться, вместо мягкого объяснения хотелось послать эту юную дуру куда-нибудь подальше. Неужели совсем нет мозгов у этих малолеток? Ну ладно там, когда не дают проходу молодым ребятам-артистам. Но ему-то, Вадиму Берестову, уже пятьдесят! Так нет же, одолевают так, словно он цветущий юноша.

Вадиму нравилось, когда его узнавали на улице. Люди улыбались, говорили добрые слова. Он отвечал тем же, охотно вступал в разговор. Но удовольствие, как правило, было недолгим. Невесть откуда появлялась толпа истошно вопящих девчонок и, взяв в плотное кольцо своего кумира, начинала рвать его на части. Эта сторона популярности не просто досаждала, она серьёзно отравляла жизнь. В конце концов, пришлось придумать ряд ухищрений, позволяющих ему в некоторой степени быть неузнаваемым. И вот сейчас перед ним сидит одна из тех, по чьей вине он не может свободно ходить по городу. Подавляя в душе чувство глубокой досады, он стал терпеливо излагать девушке прописные истины.

Но вскоре другие впечатления отодвинули эту неприятную сцену на задний план. Вадим Павлович продолжал отвечать на вопросы сидящих в зале людей, и даже спел по их просьбе пару песен. Ведущая с микрофоном в руке дошла до средних рядов. Молодая русоволосая женщина взяла микрофон и полным волнения голосом сказала:

– Дорогой Вадим Павлович! Я с огромным интересом и уважением отношусь ко всему, что вы делаете. Ваши произведения, будь то стихи или проза, пронизаны добротой, человечностью. Я уверена, что люди становятся лучше, читая ваши книги. У меня полное собрание ваших произведений, изданных на сегодняшний день. Я их с удовольствием перечитываю. Но это всё проза. А вот ваши стихи доводилось читать только в журналах. Сборника стихов найти так и не удалось. В связи с этим у меня к вам вопрос: где можно приобрести ваш поэтический сборник? А если он ещё не издан, то когда вы планируете это сделать?

Берестов с удовольствием выслушал незнакомку. А её последние слова заставили его радостно улыбнуться.

– Простите, как ваше имя? – спросил он женщину.

– Меня зовут Лена.

– Огромное спасибо вам, Лена, за добрые слова в мой адрес! И ещё я хочу поблагодарить вас за то, что вы своим вопросом помогли мне решить одну задачу. Дело в том, что буквально два дня тому назад вышел в свет первый сборник моих стихов. В таких случаях неизбежно встаёт вопрос: кому подарить первый экземпляр книги? Как правило, дарят близким родственникам или хорошим друзьям. Но я на этот раз решил отступить от правила. Книгу я взял с собой на этот торжественный вечер в надежде, что случай подскажет мне, кому её вручить.

С небольшого стола, стоящего на сцене, Берестов взял красиво оформленный том и, держа его перед собой, сказал:

– Этот сборник стихов по праву принадлежит вам. Прошу вас, Лена, пройдите на сцену.

Женщина прошла по залу и по ступенькам поднялась к юбиляру. Теперь Вадим Павлович мог хорошо разглядеть свою поклонницу. На вид ей было немногим больше тридцати. Она была ни дурнушкой, ни красавицей. Обыкновенная молодая женщина, каких вокруг огромное множество. Но что-то в её облике привлекло внимание Берестова, пробудило в нём живой интерес. Вероятно, его впечатлил взгляд её серых глаз – мягкий, глубокий, волнующий. Как бы там ни было, Вадим Павлович испытал удовольствие оттого, что именно этой женщине он сейчас будет вручать первый экземпляр своей новой книги. Он расположился за столиком, взяв в руки авторучку.

– Итак, вы – Лена...

– Хоромцева, – сказала женщина.

Берестов не приготовил заранее варианты текстов для подписи книги. Он полагал, что в нужный момент интуиция подскажет ему самые правильные слова. И вот сейчас, отвернув обложку, он стал аккуратно выводить на её обратной стороне те слова, которые в данный момент приходили на ум:

«Елене Хоромцевой, моей благодарной читательнице и близкому по духу человеку. Автор».

Поставив ниже дату и подпись, он поднялся со стула и торжественно вручил женщине сборник стихов, который она давно и безуспешно пыталась раздобыть.

– Лена, я искренне желаю вам счастья, любви и успехов! Пусть сбудутся все ваши мечты! И если в трудные минуты жизни мои стихи поддержат вас, я буду счастлив.

Хоромцева взяла книгу, прижала её к груди и с чувством произнесла:

– Спасибо вам! Вы не представляете, как много значит для меня этот подарок.

Вадим Павлович ещё раз подумал о том, что ему очень приятна эта женщина. Её искреннее уважение, её тихая радость от долгожданного приобретения книги стихов любимого поэта тронули его чувствительную душу. Таких поклонников он любил – деликатных и ненавязчивых.

– Это вам спасибо! – сказал он. – За ваш интерес к моему творчеству, за добрые слова. Наконец, за то, что вы здесь.

Лена грустно улыбнулась.

– Знали бы вы, чего мне стоило попасть сюда!

Берестов не сразу понял смысл её слов. Он уже забыл о существовании такой проблемы, как добывание билета на «звезду». Разумеется, он что-то слышал о билетной мафии, которая не даёт людям возможность попасть на концерт нормальным способом и вынуждает их платить двойную и даже тройную цену. Но он никогда не задумывался о том, что и на его творчестве греют руки проходимцы. Вероятно, и Лене Хоромцевой пришлось заплатить непомерно высокую цену, чтобы попасть на этот праздничный вечер. Сколько в зале таких, как она? От этой мысли чувство досады вновь зашевелилось в груди. Однако нельзя поддаваться эмоциям. На него смотрят тысячи глаз. Он не имеет права на плохое настроение.

Итак, сцена с вручением авторского экземпляра книги поклоннице подошла к концу. Сейчас Лена вернётся на своё место в зале, и юбилейный вечер продолжится. Но Вадиму очень не хотелось отпускать эту женщину. Хотелось подольше задержать её на сцене, разговаривать с ней, смотреть в её необыкновенные глаза. И он быстро нашёл подходящий предлог.

– Лена, я хочу попросить вас прочесть что-нибудь со сцены, прежде чем вы её покинете. Любое стихотворение на ваш выбор.

Лена улыбнулась, немного смутившись. Берестов отметил про себя, что эта смущённая улыбка красит её лицо, делает его более привлекательным.

– Не станете возражать, если я прочту небольшой отрывок из вашего стихотворения, которое мне особенно близко и дорого?

– Хорошо, пусть будет отрывок, – великодушно согласился автор.

Лена глубоко вздохнула, чтобы справиться с волнением, и прочла по памяти:

*Тебе нужны слова-признания,
Восторги, чувства напоказ.
А мне – всего лишь понимание,
Чтоб лучик света не погас.*

*Меня своею страстью мучая,
Ты выдыхаешь сладкий стон.
А я ищу души созвучие,
Чтоб зазвенеть как камертон.*

У Вадима Павловича сладко защемило в груди. «Камертон» он считал одним из лучших своих стихотворений. Как глубоко чувствует, как тонко понимает его эта женщина, о существовании которой ещё несколько минут назад он ничего не знал! Может быть, это и есть «созвучие души»? С нескрываемым интересом он спросил:

– А что вы скажете о прозе? Какое из моих произведений, на ваш взгляд, является самым удачным?

Хоромцева немного помедлила с ответом и вдруг сказала:

– Оно ещё не написано.

Вадим Павлович опешил. Он мог ожидать чего угодно, но не этой короткой фразы. Что ещё за мистика?! Откуда ей это известно? Как могла она угадать то, что уже много лет не даёт ему покоя?

Лена поняла его замешательство по-своему и поспешила исправить свою оплошность.

– Вадим Павлович! Боюсь, что вы меня неправильно поняли. У вас замечательная проза! Я лишь хотела сказать, что вы пока ещё не полностью реализовали свои творческие способности, что вы можете писать ещё лучше. Так я чувствую.

– То есть то, что уже написано, далеко от совершенства? В моих произведениях вы обнаружили недостатки? Я вас правильно понял?

Женщина ещё больше смутилась. На щеках вспыхнул румянец. Как же ей идёт это смущение! Захотелось подойти к ней, нежно прижать к себе и ласково гладить по волосам, словно любимое дитя.

– Я не хотела вас обидеть. Простите! – сказала Лена.

Ей было очень неловко, оттого что она так неосторожно выразилась о творчестве одного из любимых своих писателей, на юбилейный вечер которого ей посчастливилось попасть. И еще, оттого что этот диалог происходил на глазах огромного количества людей. Вадим Павлович спохватился, что, увлечённый беседой, он совсем забыл о том, где находится. Вполне возможно, что со стороны их беседа могла показаться неуместной. Однако, судя по наступившей в зале тишине, у зрителей она вызвала живой интерес. Кроме того, Вадим понимал, что другой возможности услышать мнение этой женщины об его творчестве у него не будет. Ободряюще улыбнувшись ей, он сказал как можно мягче:

– Лена, вы меня ничуть не обидели. Напротив, для меня было очень важно услышать то, что вы сказали. Лишь поэтому я мучаю вас своими вопросами. Так что же не позволяет моим произведениям достичь совершенства?

– У вас замечательная проза! – повторила Хоромцева. – Но порой возникает ощущение недоговорённости, словно вам не хватило времени на то, чтобы выразить всё, что вы хотели.

– Да! Да! Именно так: ощущение недоговорённости! – воскликнул Берестов.

Он внимательно посмотрел женщине в глаза.

– Лена, мне необходимо поговорить с вами. Сможете уделить мне несколько минут после завершения праздничного вечера?

– Да, конечно! – с готовностью отозвалась она.

Лена Хоромцева вернулась на своё место. Праздник продолжался. Но теперь Вадим Берестов с нетерпением ждал его окончания.

* * *

Когда зал опустел, Лена подошла к сцене и остановилась в ожидании. Прошло несколько минут, прежде чем Вадим Павлович торопливо вышел ей навстречу.

– Простите, что заставил ждать. Был вынужден задержаться. Но теперь-то нам никто не помешает. Прошу вас!

Он подал женщине руку, помогая ей подняться на сцену. Они прошли за кулисы и вскоре оказались в небольшой, но уютной комнате, которая, по всей видимости, была предназначена для отдыха. Здесь стояли изящная софа, кресло. У противоположной стены приютился столик, и рядом с ним – два стула. Берестов подвёл гостью к столу.

– Вот здесь мы с вами сейчас посидим, попьем чайку, угостимся, чем Бог послал. А заодно и побеседуем. Вы какой чай предпочитаете: чёрный или зелёный? А может быть, кофе?

– Да, пожалуй, – ответила Лена. – От кофе не откажусь.

– Очень хорошо! – сказал Берестов. – Знаете, я тоже люблю кофе, но во второй половине дня стараюсь избегать его. А уж вечером – тем более. Иначе потом до утра не могу уснуть. Вам, вероятно, эта проблема не знакома.

– Ночью у меня самолёт.

Вадим Павлович резко взглянул на неё.

– Вот как! Значит, покидаете столицу? Позвольте полюбопытствовать: по делам летите или на отдых?

– Я возвращаюсь домой, во Владивосток. У меня заканчивается командировка.

Берестов чертыхнулся про себя. Ему даже и в голову не приходило, что она может оказаться не москвичкой. Жаль, очень жаль!

– В котором часу ваш самолёт? – спросил он.

– В половине первого.

Берестов взглянул на часы.

– Уже начало десятого, – сказал он. – Значит, у нас с вами на разговор практически не остаётся времени.

– Я думаю, что полчаса мы можем пообщаться. Потом я поймаю такси, заскочу в гостиницу за вещами и – в аэропорт. О чём вы хотели поговорить со мной?

Лена выжидающе смотрела на него. А он молчал, не зная, как предложить ей то, что едва знакомой женщине могло показаться, по меньшей мере, странным. Наконец, он решился.

– Скажите, Лена, когда заканчивается срок вашей командировки?

– Послезавтра, – ответила она, слегка удивившись его вопросу.

– Возможно, моя просьба покажется вам странной, – сказал Берестов, осторожно подбирая слова, – но я хочу попросить вас... задержаться здесь ещё на сутки.

Она удивлённо смотрела на него.

– Задержаться? Нет, что вы! Я не могу.

– Почему?

– Ну, ... у меня уже взят билет.

– Лена, это не проблема, – горячо заговорил Берестов. – Я позвоню своему агенту, и он уже сегодня доставит вам билет на другой рейс. Улетите следующей ночью. Соглашайтесь!

Она была в растерянности.

– Простите, Вадим Павлович, но я не могу, – сказала неуверенным голосом. – Меня дома ждут.

– И кто же вас так ждёт, что вы не можете отложить приезд даже на один день?

За беспечной улыбкой и ироничным тоном вопроса Вадим постарался скрыть свой далеко не праздный интерес. Но Лена, казалось, не обратила внимания на его интонацию.

– Это моя маленькая дочка. ...И муж.

Вот оно что: она замужем! Что, впрочем, вполне естественно. Но почему он, Вадим Берестов, был почти уверен в обратном? Лишь потому, что у неё на безымянном пальце правой руки нет обручального кольца? Несерьёзно и даже по-детски наивно на основании этого строить какие-либо предположения. С другой стороны, всё же странно, что замужняя женщина не носит обручальное кольцо. Обычно такое позволяют себе мужчины. Женщины в этом отношении более щепетильны.

– Ну что же, это всё объясняет, – сказал Вадим с грустной улыбкой. – Не буду больше настаивать. Не хочу быть причиной ваших семейных разногласий.

Лена хотела что-то сказать, но в это время в комнату вошла миловидная женщина средних лет. Окинув острым взглядом присутствующих, она натянуто улыбнулась и сказала:

– Простите за вторжение! Вадик, я зашла напомнить тебе, что банкет начинается ровно в одиннадцать.

Берестов повернул к ней своё лицо и вежливым голосом, в котором, однако, слышалась досада, сказал:

– Кира, я не забыл. Спасибо!

Он выжидающе смотрел на вошедшую женщину. Она постояла несколько секунд, потом бросила изучающий взгляд на Лену и вышла из комнаты. Вадим Павлович опять повернулся к своей собеседнице. Прочитав в её глазах немой вопрос, пояснил:

– Это моя жена. Зашла убедиться в том, что мы не перешли границы дозволенного.

Лена молча смотрела на него. Потом спросила:

– Вадим Павлович, почему вы просите меня остаться? Зачем вам это нужно?

Он не сразу нашёл слова, которые могли бы всё объяснить.

– Не знаю, поймёте ли вы меня правильно. Там, в зале, когда вы только начали говорить, я вас и разглядеть-то толком не мог. Но у меня в душе словно искорка вспыхнула. А потом... потом я почувствовал, что встретил человека, который меня понимает. Так понимает, как никто другой. Мне захотелось познакомиться с вами поближе, поговорить обо всём, поделиться своими мыслями и чувствами.

– Но у нас и времени не будет на это, – возразила Лена. – Скоро начнётся банкет, на который вы не можете не пойти. Возможно, он продлится до утра. А к утру вы так устанете, что вам будет не до меня. Я не вижу смысла задерживаться.

Берестов вздохнул.

– Но ведь я уже сказал, что не буду настаивать. Я не хочу осложнять ваши отношения с мужем, – он вопросительно взглянул на женщину. – Или причина не в этом?

Лена опустила глаза и после непродолжительной паузы сказала:

– Вы правы: причина не в этом. На наши отношения с мужем задержка никак не повлияет.

У Вадима отлегло от сердца. То, что он считал самым серьёзным препятствием, как оказалось, значения не имело.

– Итак, одна проблема отпадает. Давайте рассмотрим остальные. Что касается банкета, то я очень прошу вас быть моей почётной гостьей.

– Это невозможно! – тут же ответила Лена. – У меня и наряда нет.

– И не нужно. Вас напугало слово «банкет»? Скорее, это будет дружеская вечеринка. Все будут одеты так, как им удобно. В основном – джинсы и футболки. Такой наряд у вас найдётся?

Лена засмеялась.

– Такой найдётся. А как же ваша жена? Не боитесь скандала?

Берестов отрицательно покачал головой.

– Мы позаботились о том, чтобы на праздник не просочился ни один журналист. Значит, можно не опасаться сплетен. А что касается жены... Кира, конечно, проявит чуточку недовольства. Но это чисто внешне. В действительности она будет только рада избавиться от необходимости быть всё время при мне. Моя жена обожает, когда вокруг неё выются толпы поклонников. К тому же у неё очень высокое самомнение. Полагаю, что она уже дала вам оценку и пришла к выводу, что вы ей не соперница.

– Что же в этом удивительного? – спокойно сказала Лена. – Ваша жена красива.

– Но не так, как вы.

Глаза женщины округлились.

– Вадим Павлович, вы меня пугаете!

– Господь с вами! – воскликнул Берестов. – Чем же я вас напугал? Клянусь, я не сделаю ничего, что может огорчить вас!

– Но зачем же вы так грубо льстите?

– Это не лесть! Поверьте мне! Вы очень красивая женщина. Просто вы сами об этом ещё не знаете.

Лена печально улыбнулась.

– Почему-то другие мужчины так не считают. А многие меня просто не замечают.

Вадим Павлович вдруг почувствовал, как в груди колыхнулась волна нежности. Не скрывая своих чувств, он сказал:

– Это те, у кого всего два глаза.

Слова достигли цели. В лице женщины что-то дрогнуло. Она сидела неподвижно, не отводя от собеседника заблестевших глаз. Это был момент истины. У Вадима Павловича, защемило в груди, зазвучал, запел нежным голосом камертон его души. За стеной слышались чьи-то шаги, голоса, смех. Но сюда, в комнату отдыха, никто не заходил, словно все вокруг догадывались, знали: тому, что здесь происходит, мешать нельзя.

– Вы останетесь? – негромко спросил Берестов.

– Да, я останусь, – ответила Лена. – Потому что вы так хотите. Потому что я сама так хочу. Хотя внутренний голос говорит мне, что этого делать не следует.

* * *

Вопреки ожиданиям, Кира практически не отходила от мужа. Обхватив руку Вадима, она крепко прижималась к его плечу и счастливо улыбалась, когда в адрес юбиляра звучали хвалебные речи и поздравления. Но Вадим Павлович очень хорошо знал свою жену, её умение за обворожительной улыбкой прятать истинные чувства и настроение. И сейчас, когда она бросала на него полный любви и восхищения взгляд, он замечал в её лице едва уловимое напряжение. Возможно, что всё это Берестову лишь показалось, и никакого напряжения не было и в помине. Но тот факт, что Кира неотступно находилась возле мужа уже три четверти часа, наводил на размышления. Обычно её терпения не хватало и на половину этого времени. А потом она каким-то образом оказывалась в центре внимания. Её окружали мужчины, и под их восторженными взглядами и комплиментами Кира расцветала, словно роза. Но сегодня всё было иначе. Видимо, своим тонким женским чутьём она уловила опасность, исходящую от незнакомой молодой женщины, которую в начале и всерьёз-то не приняла.

А Лена Хоромцева, казалось, чувствовала себя совершенно лишней на этом празднике чужих людей. Её никто не отталкивал. К ней даже подходили, знакомились, заводили разговоры. Но это была холодная, дежурная вежливость. Лица собеседников походили на маски с нарисованными на них улыбками. Лена была человеком не их круга, и впускать её в этот круг никто не собирался. Ещё до начала банкета Берестов решил, что сразу представит Лену своим друзьям и коллегам. Но ситуация повернулась так, что сделать это ему не удалось. Кира не отставала от мужа ни на шаг. А потом зазвучали речи за здоровье юбиляра и его красавицы жены. Поэтому Вадиму оставалось лишь терпеливо ждать, когда спиртное максимально всё упростит. Наконец, чинное застолье закончилось. Праздник вступил в стадию настоящего веселья. Артисты исполняли комичные сцены, в которых главным героем угадывался виновник торжества. А Берестову всё не удавалось ни на шаг оторваться от своей «любящей жены». Но у него уже созрел коварный план, который было необходимо осуществить как можно скорее, пока Лена не ушла.

Седеющий ловелас Захар Игнатов направился в сторону туалета. Вадим двинулся за ним. Кира тут же схватила его за рукав.

– Ты куда, милый? Я с тобой!

– Да?! – Вадим сделал удивлённое лицо. – И какой же выберем: мужской или женский?

Кира засмеялась и отпустила его руку.

Сделав своё дело, Игнатов собрался уходить.

– Захар, задержись на минуту, – окликнул его Вадим. – У меня к тебе важный разговор.

– Я слушаю тебя, Вадик, – охотно отозвался Захар.

– Дело вот в чём... – Берестов сделал красноречивую паузу. – Мне сообщили, что у тебя с моей женой...

– Клевета! – шумно запротестовал Игнатов. – Врут! Всё врут! Не верь не единому слову!

– Ах, вот оно что! – воскликнул Вадим. – А мне-то сказали, что у тебя с Кирой ничего не было. Значит, врут?

Игнатов был сбит с толку.

– Ну, ты, это самое... мозги-то мне не заморачивай. Чего хотел-то?

– Тут такое дело, Захар... – Вадим взял его за локоть и спросил доверительным голосом. – Скажи честно: тебе нравится Кира?

Захар как-то весь подобрался, напрягся.

– Ну, это, смотря в каком смысле, – бормотал он. – Кира многим здесь нравится. Она очаровательная женщина, приятный человек...

Глядя на него, Берестов с трудом сдерживал улыбку. Помощник режиссёра Захар Егорович Игнатов имел невзрачную и даже неказистую внешность. Что, однако, не мешало ему быть большим любителем женщин. И прекрасный пол, как ни странно, отвечал ему взаимностью. Дамы слетались на него, как пчёлы на душистый цветок. Видимо, от Захара исходили какие-то флюиды или гормоны (чёрт их разберёт), которые женщины воспринимали на подсознательном уровне. И он не упускал случая воспользоваться этим. Даже в обществе, называемом «богемой», где подобные отношения были почти нормой, Игнатов слыл бесспорным лидером и мог дать фору молодым ребятам. Он никогда не хвастался своими победами, но об его похождениях ходили легенды. Впрочем, скромность Захара объяснялась очень просто: своим вниманием он не обходил и замужних женщин. Берестов не знал, успел ли этот Казанова добратся до его жены. Судя по его реакции, вполне вероятно. Но сейчас Вадим задержал его не для того, чтобы выяснить это.

– Ты чего хотел-то? – повторил Захар свой вопрос.

– Хочу попросить тебя об одной деликатной услуге. Ангажируй на весь вечер мою жену. Займи её так, чтобы она забыла про меня. Лучше тебя этого никто не сделает.

– Ты преувеличиваешь...

– Ладно, не скромничай. Так ты согласен?

– Даже не знаю.... Сам ведь понимаешь: народец-то в нашей компании остёр на язык. Раздуют из маленькой и безобидной повести большой роман с интригой и острым сюжетом. Обо мне и так насочиняли, чёрт знает что. Но тебе, как другу, я, разумеется, готов помочь.

Захар уже гарцевал от нетерпения. Радость, с которой он был готов «помочь другу», была слишком заметной.

– Значит, договорились, – подытожил Вадим.

Он направился к выходу.

– Постой! – окликнул его Игнатов. – Слушай, а для чего ты это затеял? – спросил он, сгорая от любопытства. – Уж не из-за той ли серой мышки, которую здесь никто не знает?

Берестов сердито нахмурился. Но рассердился он, скорее, на себя, нежели на собеседника. Лена действительно выглядела совершенно потерянной, и в этом была его, Вадима, вина. Но Захара всё же следовало немного урезонить. Придумал же: «серая мышка»! На себя бы посмотрел.

– Захар, я ценю твой изысканный вкус, – с выражением произнёс Вадим. – Но должен заметить, что ты в людях совершенно не разбираешься.

Игнатов пренебрежительно фыркнул.

– Подумаешь! Зато я хорошо разбираюсь в женщинах.

* * *

– Лена, ради Бога, простите меня! Я и сам не ожидал такого внимания со стороны супруги. Вероятно, мои первоначальные выводы были ошибочны – Кира увидела в вас серьёзную соперницу. Но теперь она обезврежена. Я доверил это дело лучшему специалисту.

– Я сама во всём виновата, – сказала Лена. – Мне не следовало приходить сюда.

– Леночка, всё будет хорошо! – заверил её Вадим. – Теперь я вас ни на минуту не оставлю одну. Кстати, сейчас начнутся танцы. Вы любите танцевать?

Лена ответила ему грустной улыбкой.

– Вадим Павлович, спасибо вам за заботу! Но мне действительно лучше уйти. Не сердитесь, пожалуйста.

– Как же вы доберётесь? Уже давно перевалило за полночь.

– Доберусь как-нибудь. Поймаю такси.

Берестов хотел сказать, что ночью в Москве небезопасно, но вдруг понял, что уговоры бесполезны.

– Хорошо, – сказал он. – Позвольте мне отвезти вас.

Она отрицательно покачала головой.

– Не позволю. После такого количества зазданных тостов я вам не дам садиться за руль.

Берестов ласково смотрел на неё.

– Леночка, а с вами рядом вы мне позволите сесть? Мы можем расположиться на заднем сидении.

– Кто же поведёт машину?

– Машину поведёт водитель. В наше распоряжение предоставлены два роскошных лимузина – на тот случай, если разгуливающаяся компания захочет покататься по ночной Москве. Пока они стоят без дела. Вот мы сейчас и задействуем один из них. Вам приходилось ездить на «Линкольне»?

– Нет, что вы! – засмеялась Лена. – Я и не знала, что есть такая машина.

– Тогда не будем терять время. Прошу вас!

Берестов галантно подал даме руку. Лена робко огляделась по сторонам.

– Вадим Павлович, я не могу! – сказала она. – Как же так: вы поедете провожать практически незнакомую женщину, а собственную супругу оставите здесь одну. Кстати, она смотрит на нас.

Кира и в самом деле смотрела на них, рассеянно слушая своего любвеобильного кавалера.

– За неё не переживайте, – ответил Вадим, бросив мимолётный взгляд на жену. – Как видите, она вовсе не одна.

– Но как она на вас смотрит! Неужели вас совсем не трогает её чувство?

По лицу Берестова промелькнула горькая усмешка.

– Какое чувство вы имеете в виду? – спросил он. – Любовь? Смею вас заверить: она любит не меня.

– Не вас? – Лена удивлённо смотрела на него. – Мне кажется, что вы ошибаетесь. Я же вижу, как она внимательна к вам, как радуется вашему успеху....

– Вот именно: успеху! – перебил её Берестов. – Его-то она и любит. Ведь это он позволяет ей жить в комфорте, разъезжать по всему миру, вращаться в высшем обществе. Пока его не было, наши отношения носили несколько иной характер. Да что об этом!..

Вадим Павлович спохватился, что дал волю своим эмоциям, и виновато улыбнулся.

– Простите, Лена! Меня слегка занесло. Не будем больше о грустном. Вы не передумали ехать?

– Нет.

– Тогда вперёд! Карета подана!

Он вновь подал женщине руку. Лена ещё раз робко оглянулась, прежде чем вложить свою узенькую ладошку в его ладонь. Вот так, держась за руки, они вышли на крыльцо. На стоянке, расположенной буквально в двух шагах от здания, стояли два невероятно длинных автомобиля: один – чёрный как ночь, другой – молочно белого цвета.

– Выбирайте, на котором из них мы поедem, – сказал Берестов. – Какой цвет вам больше нравится?

– Пожалуй, я выберу белый, – ответила Лена.

Они подошли к лимузину.

– Решили прокатиться, Вадим Павлович? – приветливо спросил шофёр.

– Да. Полюбueмся на ночную столицу, – ответил Берестов.

Он помог спутнице забраться в салон, после чего сам расположился рядом с ней на комфортабельном заднем сидении. Водитель обернулся к ним.

– А другие? Прикажете подождать?

– Нет. Ждать не будем. У остальных не возникло желания покататься.

В это время на крыльцо высыпала небольшая группа празднующих, среди которых была и Кира. Они торопливо стали спускаться по ступенькам, махая руками.

– Однако вы ошиблись, – засмеялся водитель. – Нашлись желающие составить вам компанию.

– Так чего вы ждёте?! – воскликнул Берестов. – Поехали быстрее!

Шофёр больше не стал задавать вопросы. Он включил скорость, и машина начала быстро разгоняться. Компания несостоявшихся попутчиков проводила их взглядом, потом направилась ко второму лимузину.

– Вы можете сделать так, чтобы они не сели нам на хвост? – спросил Вадим.

– Оторвёмся, – успокоил водитель. – Машина заметная, но при большом желании и на ней можно скрыться.

Вадим Павлович с улыбкой взглянул на свою спутницу.

– Пожалуй, Лена, с цветом автомобиля мы ошиблись. Не учли возможность погони.

– Зато вам повезло с водителем, – засмеялся шофёр. – Не волнуйтесь, всё будет в лучшем виде.

Он обернулся, бросив короткий взгляд на Берестова.

– Вадим Павлович, вам, вероятно, надо поговорить с дамой. Вы можете поднять стекло. Знаете, где кнопка?

– Да-да, спасибо!

Прозрачная перегородка плавно поднялась вверх, отделив передний ряд сидений от остального салона. Вадим оглянулся назад. Преследователей не было видно. Компании, числом не менее семи человек, потребовалось время на то, чтобы разместиться в салоне второй машины. К тому моменту, когда они смогли тронуться с места, белый «Линкольн» успел проделать несколько замысловатых разворотов по улицам города. Берестов подумал о том, что с водителем им и вправду повезло. Он очень быстро и в то же время предельно мягко вёл автомобиль, который назвать легковым не поворачивался язык.

Лена вдруг встрепелась.

– Куда мы едем? Я ведь даже не назвала свой адрес.

– Вы спешите?

– Нет, но...

– Тогда вам не нужно волноваться, – сказал Вадим. – Мы сначала просто покатаемся по ночной Москве. А потом доставим вас, куда прикажете.

– Вы хотели о чём-то поговорить со мной.

– Да. Мне очень важно услышать ваше мнение обо всём, что касается моего творчества. Но сначала я хочу спросить вас совсем о другом.

Она с любопытством взглянула на него.

– О чём же?

– Скажите честно: чего вам стоило попасть на мой юбилейный вечер?

– Почему вы спрашиваете об этом? – спросила она настороженно.

– Хочу возместить ваши расходы.

– Нет! Нет! – Лена упрямо замотала головой. – Это исключено. Обещайте, что мы не будем больше касаться этой темы.

Берестов невольно отметил, что эта женщина, такая мягкая и уступчивая, в определённые моменты способна проявить твёрдость характера. Он не стал настаивать.

– Хорошо, эту тему мы закроем. Поговорим о творчестве. Вы сказали, что я не написал своего лучшего произведения. Что вы имели в виду? Только, ради Бога, без извинений!

Лена задумалась. Вадим с улыбкой наблюдал за ней. Он представил, как мучительно она подбирает слова, как тщательно выстраивает фразы, чтобы, не дай Бог, ненароком не обидеть сидящего рядом с ней автора, книги которого так понравились ей. После затянувшейся паузы Лена сказала:

– Мне очень нравится, как вы пишете. У вас лёгкий стиль изложения, замечательное построение фраз. Любую ситуацию вы описываете так, что она, словно картинка, предстаёт перед мысленным взором. Вы очень талантливы!

– Но?... – спросил он, продолжая с улыбкой смотреть на неё.

Лена ещё какое-то время помолчала. Потом произнесла с отчаяньем в голосе:

– Вадим Павлович, не мучайте меня! Я не знаю, как это сказать. Сердцем чувствую, а слов найти не могу.

– А вы не ищите их. Говорите всё, что считаете нужным. Бойтесь обидеть меня? Не думайте об этом. Я ведь не дифирамбов жду от вас. Вот вы сказали, что сердцем чувствуете. И я вам охотно верю. Я это понял ещё там, на сцене. И что вы там говорили – всё правда. Вы словно в душу мне заглянули. Понимаете, Лена, сегодня я впервые встретил человека, которому по-настоящему интересен. Все вокруг галдят: «Молодец! Талант! Ты достоин славы!». И действительно, на что мне жаловаться? Мои книги расходятся большими тиражами. По моим произведениям снимаются фильмы. Песни на мои стихи звучат по всей стране. Я на вершине успеха. Чего ещё можно желать пишущему человеку? А на душе не спокойно. Сидит внутри маленький человечек и пищит изо дня в день: «Не то ты делаешь, Вадим! Не тем занят!». И начинают терзать меня сомнения. Я не нахожу себе места, пристаю с вопросами к друзьям, родственникам, знакомым. Но все в ответ как по команде: «Брось, старик! У тебя классные произведения! Не забивай себе голову ерундой!». И я начинаю убеждать себя в том, что нет причин для недовольства. Ведь скольким талантливым, но неизвестным авторам остаётся только мечтать о таком успехе! Я и сам когда-то даже представить себе не мог, что буду так популярен и при этом недоволен собой. Вот потому для меня так важно услышать ваше мнение. Вы сказали, что лучшее моё произведение ещё не написано. Значит, вы считаете, что мне по силам настоящая работа? – спросил Вадим, сделав ударение на слове «настоящая».

– Я в этом уверена, – сказала Лена. – Мне кажется, что вы сами уверены в этом.

– Да. Пожалуй, вы правы.

– Что же вам мешает? Почему вы терзаете себя пустыми сомнениями вместо того, чтобы сесть и начать делать то, к чему лежит душа?

Берестов отвернулся к окну.

– Боюсь, что в этом вопросе всё зависит не только от меня, – сказал он. – Я работаю в команде.

– Всё зависит только от вас, – возразила Лена. – При чём здесь команда? Вы писатель, а не футболист.

Вадим вновь повернулся к ней.

– Лена, мне кажется, в машине беседовать не вполне удобно. Не та обстановка. Скоро мы будем проезжать мимо небольшого, но очень уютного ночного ресторана. Предлагаю посетить его. Принимаете моё приглашение?

Хоромцева с сомнением пожала плечами.

– Я не думаю, что в ресторане обстановка будет более подходящей для беседы.

– Там есть кабинки, где можно укрыться от посторонних глаз. Мы уже совсем близко. Решайтесь!

– Ну, хорошо, – сказала Лена, смеясь. – Только что мы там будем делать после такого обильного застолья?

– У нас ещё вся ночь впереди, – ответил Вадим.
Он подал водителю сигнал остановиться.

* * *

Молодая официантка, выполнив заказ, улыбнулась Вадиму и сказала:

– А я вас узнала. Ведь вы – Вадим Берестов, правда?

Он улыбнулся в ответ.

– Я скажу вам правду, если вы пообещаете, что не будете её разглашать. По крайней мере, пока мы здесь.

Девушка негромко засмеялась.

– Клянусь до вашего ухода хранить молчание! А уж потом я всем растрезвоню! Но вы должны оставить мне доказательство того, что я вас обслуживала.

– Какое доказательство вас устроит?

– Автограф, конечно!

Берестов извлёк из кармана авторучку.

– Приказывайте, где мне расписаться?

– А вот здесь, сбоку на фартуке.

Она туго натянула ткань на бедре. Вадим аккуратно, насколько это было возможно, вывел на ткани свою роспись. Лена с улыбкой наблюдала за этой сценой. Когда официантка ушла, она сказала:

– Удивительно, что такая популярность не испортила вас. Вокруг столько соблазнов. Признаться: часто изменяли жене?

– Нет, – ответил он. – Это было всего два раза. А потом я понял, что мне это не интересно. Понимаете, Лена, связь в чистом виде меня не привлекает. Хочется чего-то большего. А если этого большего нет, то какая разница – жена или другая женщина?

Лена перевела разговор на другую тему.

– Вадим Павлович, вы заказали слишком много. Нам всё это не осилить.

– А разве мы спешим? Будем справляться с заказом по мере сил. Вам здесь нравится?

– Да. Здесь уютно.

– Мне тоже. Я много раз бывал в этом ресторане.

– Вы приходили сюда с женой?

– С женой я здесь был всего один раз. Кире не понравился ресторан. Это не удивительно. У нас с ней во многом вкусы не совпадают.

– Возможно, вы к ней несправедливы? – сказала Лена.

Берестов усмехнулся.

– А разве я сейчас её в чём-то обвинил? Я всего лишь сказал, что у нас с ней разные вкусы.

– Но в вашем голосе всегда слышится раздражение, когда вы говорите о своей жене. Я не понимаю этого. Мне она показалась милой женщиной, которая очень любит вас... и страдает. Наверное, ей бывает трудно понять ваши мысли и желания. Это не её вина. Просто, она другой человек.

– С чего это вдруг вы решили защищать Киру? – удивился Вадим.

– Чувствую себя виноватой перед ней. Если бы вы сейчас сидели здесь не со мной, а со своей законной супругой, в ваших отношениях могли произойти прекрасные перемены.

– Вряд ли. Кира не любит кабинки. Ей нравится быть на виду. И чтобы все вокруг узнавали меня и видели её рядом со мной.

– Вы опять раздражаетесь.

– Да, вы правы. Простите! Давайте, Лена, лучше выпьем и поговорим о чём-нибудь другом. Это отличное вино, уверяю вас!

Он наполнил бокалы и сказал:

– За нашу встречу! За эту чудесную ночь, подарившую нам сказку! Вы поддерживаете тост?

– Да, – сказала Лена. – За сказку!

Они с лёгким звоном коснулись бокалами и отпили по глотку, глядя друг другу в глаза.

– Как ваше настроение? – спросил Вадим.

Лена растерянно пожала плечами.

– Даже не знаю, что сказать. Всё так необычно. Словно я и в самом деле попала в сказку.

Вадим Павлович, неужели и вы чувствуете то же самое?

– Да. Ну, а раз мы с вами оба оказались в сказке, то давайте общаться по сказочным правилам. Принимаете моё предложение?

– Пока не знаю. Ознакомьте меня с правилами.

– Ну, скажем, в сказках не принято обращаться по имени-отчеству. И вообще, Лена, я предлагаю перейти на «ты». Согласна?

– Вадим Павлович!..

– Вадим. Просто Вадим, – поправил он.

– Я не смогу!

– Почему?

– Потому что вы...

– Старый?

– Нет-нет, вы не старый! – воскликнула Лена. – Просто вы, как бы это сказать, взрослее меня.

Берестов рассмеялся.

– А вот в этом, Леночка, ты ошибаешься. Здесь недалеко живёт мой старый друг. Его зовут Анатолий. Мы с ним дружны ещё со школьной скамьи. Пожалуй, он единственный мой настоящий друг. Так вот, Толя сказал мне, что я никогда не повзрелею. Знаешь, как он назвал меня? Постаревшим мальчишкой! Я убедил тебя? Ну, пожалуйста, Лена, позволь мне почувствовать себя моложе!

– Хорошо, ...Вадим, – неуверенно согласилась Лена. – Я принимаю твои правила.

– Осталось выпить на брудершафт и поцеловаться. Готова? – спросил он с улыбкой.

Она отрицательно покачала головой.

– Прости, я не могу. Да и ни к чему это. Ведь мы уже перешли на «ты».

– Да, я понимаю. У тебя есть муж. Как я ему завидую!

Лена грустно улыбнулась.

– Всё не так, Вадим. Всё совсем не так. И завидовать тут нечему.

– То есть? – спросил он удивлённо.

– А то и есть. К несчастью, мы с мужем тоже очень разные люди, которым трудно понять друг друга. И чем дольше живём вместе, тем меньше понимаем. Вот такой парадокс.

– Но... ты любишь его?

Лена ответила не сразу.

– Я вышла замуж по любви, – сказала она. – Уверена, что и он тоже. Мне кажется, он и сейчас меня любит.

– А ты?

– Я... не знаю. Я очень благодарна Артёму за его терпение, за стремление сохранить семью. За многое. Кажется, мы оба делаем всё, чтобы спасти наш брак, а в итоге получаются одни недоразумения и обиды. Любая мелочь, любой пустяк могут послужить причиной для разногласий. Мы говорим на разных языках.

– Но ты ещё надеешься что-то исправить?

– Нет. Уже нет. Было много попыток и с моей, и с его стороны. Я даже уговорила его прочесть твои книжки, – Лена грустно улыбнулась. – Надеюсь, что это поможет ему понять, чего мне не хватает в наших отношениях.

– Прочёл?

– Да. И знаешь, ему очень понравилось. Вот только понял он их совсем иначе, по-своему. Он всё понимает по-другому. А я не понимаю его.

– И ты, как я догадываюсь, решила расстаться с мужем.

Лена глубоко вздохнула.

– Боюсь, что это неизбежно, хотя и очень тяжело. Дочка очень любит своего папу. Для неё наш разрыв будет тяжёлым ударом. Но она и сейчас страдает. Ей семь лет, но она уже всё видит и понимает.

Они немного помолчали. Потом Лена сказала:

– Однако мы отвлеклись от главной темы нашего разговора. Итак, Вадим, что же тебе мешает заняться тем, о чём ты давно мечтаешь?

Берестов посмотрел на неё изучающим взглядом.

– Ты спросила, чтобы переменить тему разговора?

Она отрицательно покачала головой:

– Нет, не поэтому. Я спросила, потому что ради этого вопроса задержалась в Москве на сутки. Он важен для нас обоих.

– Для обоих? Для меня – это понятно. Но почему он важен для тебя?

Лена засмеялась.

– А ты, оказывается, очень хитрый. Всё время ловко уклоняешься от ответов и вынуждаешь меня отвечать на твои вопросы.

– Да, действительно, – согласился Вадим. – Я даже не заметил этого сам. Вот такой хитрец поневоле. Обещаю, Леночка, что этот мой вопрос – последний. А потом ты можешь смело учинить мне допрос с пристрастием. Договорились?

– Хорошо, я постараюсь ответить. Помнишь, ты сказал, что сразу увидел во мне человека, который тебя понимает? У меня такое же чувство возникло давно, когда я прочла твою первую книгу. Твоё мировоззрение, твоя жизненная позиция, отношение к людям и их поступкам – словом, всё, что я увидела на её страницах, настолько мне было близко и понятно, будто вышло из-под моего пера. Но всё это написала не я, а ты – человек, живущий далеко от меня и даже не подозревающий о моём существовании. Порой поступки персонажей и развития событий оказывались для меня неожиданными, но это было не важно. Я верила всему, что ты написал. Понимала и принимала твои мысли, чувства, взгляды. Тогда я и представить себе не могла, что однажды мы встретимся. Я видела тебя на экране телевизора, читала твои стихи и прозу и была счастлива оттого, что ты есть. И в то же время я понимала, что для меня ты недостижим, словно яркая, но бесконечно далёкая звезда...

Вадим поморщился, придав лицу комично-страдальческое выражение.

– Леночка, я не люблю, когда меня называют «звездой». У меня от этого слова изжога.

Он и сам не вполне понимал, зачем сказал это. Наверное, чтобы скрыть чувство неловкости. А сказав, вдруг испугался, что эта неуместная фраза оборвёт те прекрасные, но ещё очень тонкие нити, которые протянулись между ними. Он осторожно взял женщину за руку.

– Прости! Я не должен был перебивать тебя.

Вероятно, испуг и смущение отразились на его лице слишком заметно. На собеседницу они произвели неожиданно сильное впечатление. Лена смотрела на Вадима с трогательной нежностью. Её необыкновенные серые глаза блестели.

– Всё в порядке, Вадик, – сказала она мягким голосом. – Я назвала тебя звездой не в привычном затёрто-пошлом понимании. Ты для меня настоящая звезда, без всяких кавычек. И твои книги я всегда воспринимала как свет далёкой звезды. Я ответила на твой вопрос?

– Да. Теперь я постараюсь рассказать о том, что тебя интересует. Хотя, боюсь, это будет очень непросто сделать.

За окном послышался шум. Подъехала машина, захлопали дверцы и зазвучали голоса. Вадим отодвинул оконную занавеску. На стоянке возле чёрного «Линкольна», оживлённо разговаривая и жестикулируя, толпилась группа людей.

– Что там? – спросила Лена.

– Мы обнаружены, – ответил Вадим. – И как им это удалось? Москва – огромный город. Нет, эти люди заняты явно не своим делом. Им надо бросать творческую работу и создавать частное сыскное агентство. Я даже название придумал: «Кира и компания». Ну вот, Леночка, опять я ушёл от ответа.

– Что будем делать?

– Скрываться. К машине путь нам отрезан. Придётся обратиться за помощью к персоналу ресторана.

Он позвал официантку и объяснил ей сложившуюся ситуацию. Девушка охотно согласилась помочь. Она провела своих подопечных через служебные помещения, где Берестову пришлось раздать несколько автографов, и вывела их во двор. Стояла тёплая сентябрьская ночь. Вадим и Лена прошли несколько кварталов, любуясь ночной столицей.

– Хочешь, зайдём ещё куда-нибудь? – спросил Берестов свою спутницу. – В Москве много ночных заведений.

– Нет, – сказала она. – Давай просто погуляем.

– Хорошо. Однако будет лучше, если мы уедем подальше отсюда. Здесь поблизости есть стоянка такси.

Спустя несколько минут жёлтая «Волга» стремительно мчалась по ночным улицам, увозя своих пассажиров в другой район города.

* * *

Близилось утро. Ещё было темно – сентябрьская ночь не спешила сдавать свои позиции, но мрак уже редел, не был таким плотным, как полчаса тому назад. Двое беглецов по ступенькам спустились на площадку, расположенную у самой воды закованной в бетон Москва-реки. Они разместились на скамейке, одиноко стоявшей здесь. От реки веяло утренней прохладой. Вадим осторожно обнял женщину.

– Замёрзла?

– Немного.

Она прижалась к нему, положив голову на плечо. Так они сидели и молчали, слушая, как плещется вода у их ног. Где-то в стороне проносились машины, мигали светофоры, светили уличные фонари. Но всё это было там, в другом мире. А здесь царили тишина и покой, нарушаемые лишь плеском речной воды.

– О чём ты сейчас думаешь? – спросила Лена.

– О том, что мне очень хорошо с тобой, – ответил он. – Я никогда не был так счастлив, как теперь.

– Вадим, это неправда! – воскликнула Лена с укоризной в голосе. – Зачем ты меня обманываешь?

– Это правда!

– Мне трудно поверить. Ты живёшь интересной жизнью. Тебя окружают интересные люди. Я уверена, что ты много раз был счастлив – иначе просто не может быть.

– Да, ты права, – согласился Вадим. – Было всё – и пылкая влюблённость, и, как говорил товарищ Сталин, головокружение от успехов. Но вот такой тихой радости, такой счастливой

умиротворённости я не испытывал никогда. Лена, я люблю тебя! Я очень тебя люблю! – признался он неожиданно для себя самого.

Она резко отстранилась от него и судорожно вздохнула:

– Вадим!..

И вновь он испугался, что неосторожной фразой всё испортил, поэтому поспешил исправить оплошность.

– Леночка, я всё понимаю. Мы едва знакомы. У нас большая разница в возрасте. Но пусть моё признание тебя не тревожит. Ты не обязана отвечать на мои чувства. Я просто люблю тебя и ничего не требую взамен.

Лена сидела, спрятав лицо в ладонях. Вадиму показалось, что она плачет. Он осторожно тронул женщину за плечо.

– Поверь, я очень дорожу нашей встречей. Она для меня – подарок судьбы. Как бы дальше не сложилась жизнь, эта ночь навсегда останется в моём сердце. Я всю жизнь ждал тебя. Возможно, мы никогда больше не увидимся, но я всегда буду думать о тебе. Мне важно знать, что ты есть и что ты иногда тоже думаешь обо мне. Ведь на это я могу рассчитывать?

Лена повернула к нему мокрое от слёз лицо.

– Ты ничего не понимаешь, Вадик! К чему эти оправдания? Ты говоришь, что мы едва знакомы. Наверное, для тебя так оно и есть. Но я тебя знаю давно, много лет. И всегда видела в тебе родственную душу, близкого человека. Разве я не говорила об этом? Ты мне очень дорог!

От волнения у Вадима сердце лихорадочно забилося.

– Скажи, ты любишь меня? – спросил он.

– Да, – чуть слышно выдохнула она.

Берестов вновь обнял женщину, привлёк её к себе. Она прижалась лицом к его груди, негромко всхлипывая.

– Милая! Прекрасная! Несравненная моя женщина! – говорил Вадим, целуя её волосы. – Я счастлив! Я безумно счастлив! А ты? Ты счастлива?

– Да, – ответила она, продолжая всхлипывать.

– Почему же ты плачешь?

– Мне страшно.

– Почему? Чего ты боишься?

– Потому что эта ночь – сказка. А сказки быстро заканчиваются. Днём всё будет иначе.

– День ничего не изменит, поверь! – сказал он убеждённо. – Ведь ты же говорила мне, что всё зависит от нас самих.

Лена крепче прижалась к нему.

– Ты прав, Вадик, всё зависит только от нас, – сказала она уже спокойным голосом. – Не знаю, почему мне вдруг стало тревожно. Наверное, потому что счастье пришло так неожиданно. И теперь я боюсь, что оно окажется очень хрупким. Но я обещаю тебе, что больше не буду говорить об этом.

Уже рассвело. Город погасил фонари. Молочный туман тянулся вдоль реки. Утро было прохладным. Вадим наклонился к своей спутнице, коснулся губами её виска.

– Нам надо идти, Леночка. Иначе мы здесь совсем замёрзнем.

Они поднялись по ступенькам, и пошли по тротуару, держась за руки, словно дети. На улицах царило оживление – большой город проснулся. Вадим Берестов, популярный автор и исполнитель своих песен, был рад тому, что может спокойно бродить по улицам города с любимой женщиной. В утренней суете никто его не узнавал, никому до него не было дела.

– Куда мы идём? – спросила Лена.

– Куда глаза глядят, – сказал он с улыбкой. – Надеюсь, что мы набредём на тёплое, уютное местечко, где нас напоят горячим кофе.

Вскоре им на пути попалось кафе, открытое в этот ранний час. Они заняли столик у окна. Вадим заказал кофе. А потом они сидели, согреваясь горячим напитком, смотрели друг другу в глаза и счастливо улыбались.

– Устала? – спросил Вадим.

– Да, – ответила Лена. – Мне кажется, что я засыпаю. Как ты?

– Я тоже устал. Глаза слипаются. Но это самая приятная усталость в моей жизни. Жаль, что ночь так коротка.

– Жаль. Нам опять не хватило времени, чтобы поговорить о главном.

– Это не так, – Вадим взял её руки в свои. – Самые главные слова мы друг другу уже сказали. Ты женщина, о которой я всегда мечтал. Судьба подарила мне тебя. Я не хочу расставаться с тобой. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Ты ведь тоже этого хочешь?

– Да.

– Значит, решено! Мы будем вместе. Отныне я начну новую жизнь. Я расстанусь с женщиной, которая за долгие годы совместной жизни так и не стала близким мне человеком. Я покину творческий конвейер, чего бы мне это ни стоило. Иначе мне никогда не стать настоящим писателем.

– Ты сказал: «Чего бы это ни стоило». У тебя могут быть неприятности?

– Неприятности будут. Слишком много людей задействовано в цепочке, в которой я являюсь основным звеном. Они не захотят останавливать конвейер, приносящий прибыль. Некоторые из них потеряют весьма ощутимый доход. Эти люди постараются любым способом заставить меня вернуться. В противном случае обяжут возместить убытки. На это у них есть все основания. Но сейчас меня это не пугает. Я уже всё решил для себя. Прежде я не мог решиться, потому что не чувствовал ничьей поддержки. А теперь у меня есть ты. Теперь мы с тобой вместе.

Лена грустно улыбнулась.

– Пока это только мечты. Нам обоим предстоит решить ряд непростых вопросов. Не будем строить воздушных замков.

– Лена! – невольно воскликнул Берестов, поражённый её словами. – К чему эти сомнения? Ты можешь передумать?

– Нет, Вадик, я не передумаю! – торопливо ответила Лена. – Но... не знаю. Мне почему-то тревожно. Я сделаю всё, что от меня зависит. Мне практически нечего терять. Но тебе, возможно, надо будет хорошо подумать над выбором.

– О каком выборе ты говоришь? Ты же сама мне сказала...

– Вадик, я говорю не о работе. Меня беспокоит другое. Сейчас ты сердит на свою жену. Вероятно, тому есть причины. Но потом эмоции утихнут. Не будешь ли ты жалеть о том, что оттолкнул женщину, которая тебя любит? Не могу забыть, какими глазами она на тебя смотрела.

– Чушь! – Вадим грохнул кулаком по столу так, что чашки звякнули. – Не любит она меня, Лена! Я уже говорил тебе об этом. Я ведь не первый год сочиняю. Многие из того, что сейчас популярно, написано давно. Просто раньше я был никому не известен. Стихи время от времени публиковались в городской газете, а проза вообще ложилась в стол. Времена были тяжёлые. На производстве зарплату подолгу не выдавали. Газета гонорары выплачивала регулярно, но суммы были незначительные. Вот тогда я в полной мере ощутил, какие чувства ко мне испытывает моя «любящая» жена. Сколько злости и презрения выплеснулось на меня в то время за неумение зарабатывать деньги.

– Но это объяснимо. Её тоже можно понять...

– Можно понять?! – переспросил Вадим со злым сарказмом. – Что же она сама не проявила таких способностей? Нет, это была не её забота. А я считаю, что близкие люди должны решать проблемы вместе, сообща. Сколько раз я слышал: «Бросай свою дурацкую писанину.

Ищи настоящее занятие»! А потом вдруг всё изменилось. Меня заметили. Я стал популярен. Жизнь стала комфортной и красивой. Вот тут-то у Киры и проснулась любовь ко мне. А ведь я не изменился. Я всё тот же! И занимаюсь тем же, чем занимался тогда. Только теперь это стало моей основной работой. Но сейчас моя благоверная в восторге от моей «писанины». Но в этом восторге нет ни крупицы уважения к моему таланту. Настоящее уважение проявляется до всеобщего признания, до того, как талант стал приносить прибыль. Помнишь восторженную фразу булгаковской Маргариты: «Ты – мастер!»? А ведь Мастер в материальном отношении ничего не добился.

Берестов усмехнулся, качая головой.

– Опять меня заносит. Не сердись, Леночка, – сказал он уже спокойным голосом. – Всё очень легко проверить. Я говорю о чувствах Киры ко мне.

Он умолк, погружённый в свои мысли. Лена тоже молчала. После затянувшейся паузы Вадим продолжил:

– Ты очень точно попала в цель, когда сказала, что моё лучшее произведение ещё не написано. Года полтора назад у меня зародилась идея романа, к работе над которым я так и не приступил. Но я часто думаю о нём. Прокручиваю в голове сюжет, что-то изменяю, что-то добавляю. По сути, идея произведения окончательно сформирована. Но время идёт, и я боюсь, что растеряю то, что пока хранится лишь в моей голове. Леночка, ты даже представить себе не можешь, как мне дорог этот ещё ненаписанный мною роман!

Лена осторожно спросила:

– А почему ты решил, что твои коллеги, то есть люди из той цепочки, не поддержат твои планы? Как я догадываюсь, ты ещё не разговаривал с ними об этом.

– Не разговаривал, но знаю: не поддержат.

– Почему? Сюжет недостаточно острый?

– Нет, причина не в этом, – сказал Вадим. – Сюжет их вполне устроит. Да и само понятие «острый сюжет» можно истолковывать по-разному. Дело в том, что меня опять притянут к конвейеру. Мне придётся работать, считаясь со скоростью его движения. В итоге получится очередная удачная вещь, пользующаяся широким спросом. Но останется чувство неудовлетворённости и, как ты верно заметила, ощущение недоговорённости. А я хочу написать *классический* роман со всеми присущими ему атрибутами. Я хочу работать, скрупулёзно подбирая каждое слово, тщательно оттачивая фразы. Такая работа потребует много, очень много времени. Кто станет ждать? И ещё. Я не смогу написать роман в Москве. Мне просто не дадут это сделать. Поэтому я хочу забраться в какую-нибудь глухомань, где у меня будет возможность работать в том режиме, который будет полезен производству, а не «общим интересам». Вот тогда в полной мере проявятся истинные чувства, которые Кира испытывает ко мне, – Вадим заглянул собеседнице в глаза и спросил: – Лена, а ты готова поехать со мной в далёкую, глухую деревеньку?

Женщина ответила ему трогательной улыбкой.

– Да! Да! – сказала она тихим, но твёрдым голосом. – Я хочу всегда и везде быть рядом с тобой.

– А если на это потребуется год или два? Или ещё больше?

– Это не страшно. Однако есть ещё один человек, которого я безумно люблю, и чьи интересы для меня не менее важны.

Вадим не сразу понял, о ком она говорит. А когда понял, почувствовал себя неловко.

– Извини, Лена! – сказал он, не пряча своего смущения. – Я даже не спросил, как зовут твою дочурку.

– Извинения принимаются, – ответила Лена, счастливо улыбаясь. – А дочку мою зовут Алёнушка.

– Обещаю, что буду любить твою дочь! – горячо произнёс Вадим, прижав ладони к груди. – Я её уже люблю! И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы она была счастлива.

Он критически взглянул на стол, на котором стояли две пустые чашки из-под кофе.

– Однако кавалер из меня никудышный. Угощаю даму одними разговорами. Сейчас закажу завтрак.

Он поднялся со стула. Лена тоже встала.

– Спасибо, Вадик, но я не голодна. У меня сейчас одна мечта – добраться до постели. Ты проводишь меня до гостиницы?

– Да, – сказал Вадим и после небольшой заминки добавил: – Но есть другой вариант.

Лена вопросительно смотрела на него. А он не знал, как предложить ей то, что могло её обидеть. Наконец, решился.

– Помнишь, я говорил тебе, что в Москве живёт мой друг Анатолий?

– Помню. Вы с ним дружны с детства.

– Верно. Он настоящий друг, на которого я всегда могу рассчитывать. Поэтому, как только твёрдо обосновался в Москве, сразу же помог Толику перебраться сюда.

– Теперь он твой должник?

– Глупости! Мы не ведём учёта взаимных услуг. Просто помогаем друг другу по мере возможности. У Толи под Москвой есть дача, на которой я время от времени прячусь от избытка внимания к моей персоне. Кроме того, у меня есть доверенность на право пользования его машиной. Имеются дубликаты ключей. Об этом не знает никто, кроме Толика и его жены Людмилы. Мы можем прямо сейчас поехать на дачу. А вечером я отвезу тебя куда надо – в гостиницу, в аэропорт.

Лена опустила голову. Потом посмотрела ему в глаза и сказала виноватым голосом:

– Прости, Вадик, я не могу! Пойми меня правильно. Я пока ещё замужняя женщина. Артём ничего не знает. Я должна сначала объясниться с ним, иначе это будет похоже на предательство. Увидимся вечером. Хорошо?

Вадим смотрел в её серые глаза и с нежностью думал о том, что встретил самую прекрасную в мире женщину.

– У тебя необыкновенные глаза, – сказал он. – Я хочу поцеловать их.

Лена негромко засмеялась.

– Мои глаза уже видят сны.

– Я хочу поцеловать их, – повторил он.

– Потом, милый, – сказала она. – Мы ведь ещё не прощаемся.

На такси они добрались до гостиницы. Перед расставанием обменялись номерами сотовых телефонов. Для удобства Вадим однажды обзавёлся вторым, «секретным» телефоном. Его всегда поражало, с какой быстротой номер его мобильного становился известен большому кругу людей. От звонков поклонниц не было покоя. Он периодически менял SIM-карту, но всё повторялось с той же невероятной скоростью. Похоже, номер его телефона был ходким товаром. Как всегда, выручил Анатолий. Он купил мобильник, оформил его на себя, а потом передал Вадиму. С тех пор, когда требовалось уединиться, Вадим отключал свой «законный» телефон. А о существовании второго почти никому не было известно. Даже своему приятелю Илье Запрудному он ничего не сказал о нём. Вот этот тайный телефонный номер Вадим дал Лене. Вечером они созвонятся. А сейчас им обоим надо выспаться. Расставшись с любимой женщиной, Вадим отправился домой, с безразличием думая о том, что объяснений с женой ему не избежать.

* * *

Он проспал до четырёх часов дня. Поднялся с тяжёлой головой, словно с глубокого похмелья. Раньше, помнится, нарушение режима сна переносилось значительно легче. Ничего не поделаешь: возраст берёт своё. Его не обманешь. «Стареешь, дружище, – подумал Вадим. – А влюбился, словно мальчишка. А может быть, Толя прав: ты и есть мальчишка, только поставивший?». Он прошёл на кухню, чтобы сварить себе кофе. Кира занималась приготовлением какого-то блюда. На появление мужа никак не отреагировала, словно не заметила его. Вадим порылся в шкафу, нашёл турку и стал готовить бодрящий напиток.

– Развлёкся? – спросила жена, не поворачивая головы.

– Угу, – буркнул он. – А ты как? Хорошо провела время?

– Не надо ёрничать, – сказала она с ледяным спокойствием в голосе. – Я не просила, чтобы ты подыскивал себе замену. Я хотела быть рядом с тобой. Но ты предпочёл мне другую женщину. Ты хотя бы подумал, в какое положение поставил меня?

Вадим пожал плечами.

– Откуда мне было знать, что тебе вдруг захочется быть рядом со мной? Раньше такого стремления я за тобой не замечал.

– Ты много чего не замечал! – воскликнула Кира, потеряв своё хладнокровие. – А я всегда хотела быть рядом с тобой – и в печали, и в радости.

– Ну, насчёт радости спорить не буду, – сказал он.

Она резко повернулась к нему, хотела что-то сказать. Но сдержалась, промолчала. «Осторожничает, – подумал Вадим. – Старается не перегибать палку. Теперь ей есть что терять». Кира глубоко вздохнула и сказала примирительным голосом:

– Вадик, мы прожили вместе много лет. Не удивительно, что за это время у нас накопилось немало взаимных обид. Но ведь было много хорошего. Давай вычеркнем из памяти всё плохое. Будем беречь то, что имеем. Нам надо быть вместе. Нам надо держаться друг за друга. Олечка нас своим вниманием не балует.

Берестов согласно кивнул.

– Да, сынуля вырос законченным эгоистом. В этом ты хорошо постаралась.

– Ну вот, опять ты обвиняешь меня, – с горечью сказала Кира. – Это *наш* сын, Вадик! Мы его воспитали!

Вадим грустно усмехнулся.

– Нет, Кира, я его не воспитывал. Я не мог его воспитывать, поскольку ты мне рта не давала раскрыть.

Теперь усмехнулась она.

– Неплохое оправдание для мужчины!

Он равнодушно махнул рукой.

– А я и не оправдываюсь. Говорю как есть.

Кира вновь глубоко вздохнула и тихо сказала:

– Давай не будем ссориться.

– Не будем, – согласился он. – Кофе почти готов. Выпью и пойду.

– Куда? – встрепнулась она.

– По своим делам.

Жена умоляюще сложила руки на груди.

– Вадик, не уходи, прошу тебя! Отложи свои дела. Я надеялась, что мы проведём этот вечер вдвоём – посидим за столом при свечах, отметим твой юбилей. Я наготовила разных блюд – все, что ты любишь. Купила хорошего вина.

Вадим почувствовал себя, словно боксёр, которого зажали в углу. Он был готов к семейным разборкам и ссорам. Они его не пугали. Но такой поворот в поведении супруги оказался настолько неожиданным, что напрочь выбил из колеи, лишил всякой решимости. Берестов в недоумении смотрел на свою уже не молодую, но ещё очень привлекательную жену. Что это? Запоздалые чувства? Искреннее желание быть вместе? Или очень точный расчет?

Закипевший кофе побежал на плиту. Вадим снял турку с печи. Не глядя на жену, спросил:

– Что же ты раньше ничего не сказала?

– Раньше я не могла сказать, – ответила Кира. – Ты пришёл слишком поздно. Я уже спала. А когда проснулась, спал ты.

– Да, верно, – пробормотал Вадим, лихорадочно соображая, как ему выпутаться из этой ситуации. Обидеть человека, который весь день потратил на то, чтобы устроить ему праздник, было выше его сил.

– Вот я и решила приготовить тебе сюрприз, – продолжала жена. – Мне и в голову не пришло, что у тебя сегодня могут появиться какие-то дела.

Скорее всего, она догадывалась, какие дела у него сегодня могли возникнуть. Но ни словом не обмолвилась об этом. Вадим подумал о том, что за долгие годы совместной жизни Кира очень хорошо изучила его, научилась предугадывать его реакцию на те или иные действия и слова. Неглупая женщина! Очень неглупая! Тонко чувствует грань, которую не следует переступать. Он понял, что сдаёт свои позиции.

– Хорошо, я задержусь. Но не надолго.

Она подошла к нему, обняла за шею и ласково шепнула в ухо:

– Надолго и не нужно. До утра меня вполне устроит.

Вадим хотел возразить, но Кира, ласково улыбаясь, прижала указательный палец к его губам.

– Никаких возражений, дорогой! Я приступаю к сервировке стола.

Она занялась своими хлопотами. А Вадим, мысленно ругая себя за мягкотелость, искал выход из создавшегося положения. С Леной они условились, что позвонит он. Так было удобнее. Вероятно, она уже ждёт его звонка. Но он не мог позвонить, не обидев свою законную супругу. А в данный момент Вадим не мог себе этого позволить. Он понимал, что ведёт себя глупо, по-детски, но ничего не мог с собой поделать. Забота и внимание жены обезоружили его. Незаметно сунув мобильник в карман спортивных брюк, он направился в ванную.

– Пойду умоюсь.

Там он закрылся, пустил воду из крана и стал набирать SMS-сообщение:

«Пока не могу вырваться. Не сердись. Позвоню позже».

Потом нажал кнопку, и аппарат сообщил, что письмо отправлено. Когда Вадим вышел из ванной, Кира заканчивала накрывать стол.

– Уже почти всё готово, дорогой, – сказала она ласковым голосом. – Присаживайся к столу. Сейчас принесу вино и составлю тебе компанию.

Она поставила на стол большую красивую бутылку. Берестов любил это вино. Кира всё учла, надо отдать ей должное. Вадим расположился за столом. Жена наклонилась к нему и сказала полушёпотом:

– Подожди меня ещё несколько минут. Мне надо переодеться. Хочу перед тобой выглядеть красиво.

Вадим задержал её за рукав.

– Не нужно. Ты и так хорошо выглядишь.

Это была правда. В атласном халате, расшитом яркими узорами, Кира смотрелась шикарно. У Вадима кольнуло в груди. С этой женщиной он прожил почти четверть века. Когда-то он любил её. Она права: было в их отношениях и хорошее. Трещина между ними пролегла

в тот чёрный период, когда вся страна была брошена на выживание. Нельзя сказать, что до этого они жили в полном согласии. Просто то нелёгкое время всё предельно обнажило. Были сказаны слова, которые словно вылетевшие из ствола пули невозможно вернуть обратно. Потом изменились условия жизни, а вместе с ними и отношение жены. Но раны, нанесённые теми словами, так и не зажили в душе.

Кира не стала спорить.

– Хорошо. Если тебе так нравится, я останусь в халате.

Они пили вино, ели приготовленные Кирой блюда и разговаривали. Вадим периодически поглядывал на часы. Время шло, а он не мог придумать, как ему вырваться из дому. Жена, казалось, не замечала его нервозности.

– Тебе не нравится вино? – спрашивала она. – Ты пьёшь такими маленькими глоточками!

Он что-то бормотал в оправдание. И вновь у них продолжалось застолье. Кира рассказывала различные забавные истории. Вадим рассеянно слушал её, а сам не находил себе места. Наконец, он решился:

– Кира, спасибо за праздник! Но мне действительно надо уйти.

Она поднялась, подошла к мужу. Наклонившись, обняла его и горячо зашептала:

– Нет, дорогой, праздник ещё не закончился. Прошла только его торжественная часть. А самое главное впереди. Пойдём со мной, любимый! Я так хочу тебя!

Она повлекла его за собой в спальню. Там, сбросив с себя халат, Кира обрушила на мужа такую лавину страсти, что он просто не смог устоять под её напором. Уже много лет он не испытывал таких ярких впечатлений от близости с женой. Что и говорить, было у них в жизни хорошее – в те далёкие годы, когда они были молоды, когда их отношения ещё не были отравлены ядом жестоких взаимных обвинений.

– Мне пора, – сказал Вадим.

Кира задержала его за руку.

– Тебе не понравилось?

– Всё было замечательно. Но мне надо спешить.

– Куда ты торопишься?

– У меня свои дела.

– Но я твоя законная жена, поэтому имею право знать о твоих делах.

– Ну, хорошо, – согласился Вадим. – Я должен проводить в аэропорт одного человека.

– Мы можем поехать вместе, – сказала Кира.

– Нет, я поеду один, – твёрдо заявил он.

Она помолчала, продолжая держать его за руку. Потом спросила:

– Это та женщина?

– Да.

– У тебя с ней серьёзно?

– Да.

Берестов внутренне напрягся, ожидая от жены бурной реакции. Но Кира в очередной раз удивила его.

– Ну что же, – сказала она спокойно, – не буду тебя задерживать.

Они выбрались из постели. Вадим зашёл в ванную. Когда он вернулся, Кира сидела за столом. Два бокала с вином были наполнены до краёв.

– Давай выпьем, – предложила жена. – Что бы ни произошло, не хочется портить праздник. Пьём до дна!

В это время где-то в спальне завершал её сотовый. Кира направилась туда.

– Марина, я перезвоню, – услышал Вадим её голос.

И тут он сделал то, чего сам не ожидал. Поддавшись внезапному порыву, Вадим поменял бокалы местами. Кира вернулась за стол.

– За любовь! – произнесла короткий тост жена.

Они опустошили бокалы.

– Повторим? – спросила Кира.

– Нет, – сказал Вадим. – Мне ещё предстоит машину вести.

Она отрицательно покачала головой.

– Машину ты не поведёшь.

– Почему? – спросил он удивлённо.

– Я спрятала ключи.

Вадим проверил карманы своей висящей в шкафу одежды и не обнаружил там ни ключей, ни портмоне, ни сотового телефона. И только засекреченный мобильник по-прежнему находился в кармане его спортивных брюк. Он переоделся и вновь подошёл к жене.

– Кира, не глупи! Верни всё, что взяла.

– Вадим, это ты делаешь глупости! – горячо заговорила она. – Не уходи! Я понимаю, что тебя что-то не устраивает в наших отношениях. Но мы можем всё исправить.

Он сокрушённо покачал головой.

– Таким способом ты ничего не исправишь. Я уйду.

– Вадим, останься! – воскликнула Кира, видя, что он направляется к двери. – Тебе сейчас ни в коем случае нельзя выходить из дому!

Он остановился.

– Почему?

– Я подмешала тебе в вино большую дозу снотворного, – призналась она. – Через полчаса ты будешь беспомощен как младенец.

Вадим с неприязнью смотрел на жену. Было ли её признание для него неожиданным? Скорее всего, да. Но ведь почему-то же он поменял бокалы! Видимо, за долгие годы совместной жизни он усвоил на уровне подсознания, что рядом с ним чужой человек. А от чужого можно ждать чего угодно. Чувство досады заполнило душу. «Глупец! – мысленно ругал он себя. – Пожалел бедную женщину. Столько времени потерял!». А вслух сказал:

– Спасибо за откровенность! Спокойной ночи, дорогая!

Выйдя на лестничную площадку, обернулся.

– Не забудь запереть дверь. Через полчаса ты будешь беспомощна как младенец.

* * *

Выйдя во двор, он извлёк из кармана телефон. В справочнике нашёл нужную строчку.

– Толя, привет! Это Берестов беспокоит. Извини, что звоню так поздно.

– Вадик, что случилось? – спросил Анатолий.

– Мне нужна твоя помощь. Можешь одолжить пару тысяч?

– Вот это новость? – удивился собеседник. – До сих пор, помнится, *мне* приходилось обращаться к тебе с подобной просьбой.

– Так можешь или нет? У меня мало времени.

– Могу, если речь идёт о рублях.

– Тогда жди. Скоро буду у тебя.

Берестов отключил аппарат, не дожидаясь дальнейших вопросов. Поймав такси, добрался до дома, в котором жил Анатолий. Водитель назвал сумму.

– Пожалуйста, подождите меня несколько минут, – попросил Вадим. – Я схожу за деньгами, и мы поедем дальше.

Шофёр схватил его за рукав.

– Нет, дорогуша, так не пойдёт! Сначала оплати проезд, а уж потом будем строить другие планы.

– Да не обману я вас! – заверил Вадим и спросил: – Вы меня не узнаете?

Таксист внимательно взгляделся в его лицо.

– А-а-а, – протянул он. – Как же, узнал! Так и быть, для вас сделаю исключение. Хотя в наше время верить вообще никому нельзя.

Вадим бегом поднялся вверх. Хозяева встретили его у двери. Оба были взволнованы.

– Вадик, что случилось? – задала вопрос Людмила, с тревогой глядя ему в глаза.

– Потом, Людочка! Потом всё расскажу, – пообещал Вадим. – А сейчас мне надо спешить.

– Держи, – Анатолий подал ему деньги.

– Толя, мне ещё нужна твоя шляпа. А солнцезащитные очки у тебя найдутся? Желательно – не слишком тёмные.

Анатолий принёс ему и то, и другое. Но Вадим продолжал топтаться у двери.

– Ещё что-нибудь нужно? – спросил хозяин. – Да говори же! Сам же твердил, что времени в обрез.

Берестов прижал руки к груди в умоляющем жесте.

– Ребята, неловко вас просить об этом. Но мне, скорее всего, этой ночью будет некуда податься. Не прогоните, если я заявлюсь к вам далеко за полночь?

– О чём ты говоришь?! – воскликнула хозяйка. – Приходи в любое время.

Анатолий удивлённо покачал головой.

– Ну, Вадька, ты даёшь! Что там у тебя стряслось? Собственных книг начитался? Ладно, потом всё расскажешь.

Вадим побежал вниз, к машине. Такси выкатило со двора и помчалось по новому адресу. И только сейчас Вадим спохватился, что до сих пор не позвонил Лене. Он торопливо набрал номер.

– Леночка! Это я...

– Вадик! – закричала она в трубку. – С тобой всё в порядке?

– Да, милая, я в порядке. Скоро буду у тебя.

Когда он вошёл, Лена бросилась ему на шею. По её щекам катились слёзы.

– Милый! Я так волновалась! Я места себе не находила! Много раз порывалась позвонить тебе, но так и не решилась.

– Прости! Прости! – повторял он, целуя её мокрое от слёз лицо. – Я виноват перед тобой. Я очень виноват перед тобой.

Она крепче прижалась к нему.

– Не вини себя. Ты ни в чём не виноват. Если не приехал раньше – значит, так сложились обстоятельства.

– В этом и есть моя вина. Я позволил обстоятельствам так сложиться.

Они стояли рядом. Вадим обнимал женщину, ласково гладил её волосы. А она продолжала всхлипывать, уткнувшись лицом в его плечо.

– Леночка, не надо плакать! – говорил он. – Поверь, у нас всё будет хорошо.

Лена подняла голову и улыбнулась сквозь слёзы.

– Да, милый! Я не буду больше плакать.

– Вот и прекрасно! Мы ведь не надолго расстаёмся.

– Да.

– Как только доберёшься, сразу позвони мне. Обещаешь?

– Да.

– Я буду ждать твоего звонка. Сообщай мне обо всём, что у тебя происходит. Даже если передумаешь, всё равно позвони. Я пойму и прощу. Только не теряйся.

– Я не передумаю. Ты тоже звони, даже если передумаешь.

Он наклонился к ней, коснулся губами её полуопущенных век.

– И не надейся!

– Что позвонишь? – негромко спросила Лена.

– Что передумаю, – ответил Вадим.

Лена тихонько вздохнула.

– Вадик, мне пора. Скоро подъедет такси.

Когда они спустились, машина уже ждала у входа. Весь путь до аэропорта ехали молча – не потому что им было нечего сказать друг другу. Просто самые главные слова они берегли для последних минут перед расставанием.

Машина подъехала к зданию аэровокзала. Вадим расплатился с шофёром. Потом надел шляпу, тёмные очки и лишь после этого выбрался из салона.

Лена засмеялась.

– Ты похож на Джеймса Бонда.

– Ничего не поделаешь. Иначе нам не дадут проститься по-человечески.

Они вошли в здание. В одной руке Вадим нёс чемодан, другая шла к зданию аэровокзала. Для последних минут перед расставанием. Лены, в другой держал её руку. Лена зарегистрировала билет, сдала свой багаж и вернулась к своему спутнику. Они стояли у барьера, за которым начиналась зона вылета. Стоит Лене переступить эту черту, и они будут находиться на разных территориях. Он – на земле, она – на пути в небо. Короткий коридорчик упирался в дверь. За этой дверью Лена пройдёт контроль и будет ждать, когда пассажиров пригласят на посадку в самолёт. А пока они вместе, пока их ничто не разделяет.

– Сколько у нас в запасе времени? – спросил Вадим.

– Я думаю, на четверть часа мы можем рассчитывать, – сказала Лена и с грустью добавила: – Так мало!

– Но зато это время наше, только наше. Мне так много надо тебе сказать!

– А я вас узнала, – услышал он набившую оскомину фразу. – Ведь вы – Вадим Берестов? Женщина-контролёр с радостной улыбкой смотрела на него.

– Нет-нет, вы ошиблись, – ответил Вадим.

– Да вы не волнуйтесь, я никому не скажу, – заверила женщина полусёпотом, словно заговорщик, – Только черкните мне автограф на этой открытке.

– Ради Бога, потом! – попросил Берестов умоляющим голосом. – Вы же видите!..

Знакомое чувство досады уже заползало в душу, отравляло настроение.

– Конечно-конечно! – воскликнула контролёр. – Я подожду. Не буду вам мешать.

Однако разговор был услышан. Женщина лет сорока подошла к Вадиму и, протянув ему открытку с его портретом, попросила:

– Вадим Павлович, простите за беспокойство, но у меня вряд ли ещё когда-нибудь появится такая возможность. Моя дочка без ума от вас. Да и я сама, признаюсь, к вам не равнодушна. Будьте добры, распишитесь здесь. Для вас это секундное дело, а для нас огромная радость.

Берестов с ужасом наблюдал, как вокруг них образуется плотное полукольцо. Люди, узнав своего кумира и видя его в непосредственной близости, тянулись к нему. На лицах сверкали радостные улыбки. Для них это было событием, о котором они потом будут рассказывать родным и знакомым. Кто-то держал в руках книжку, кто-то – открытку. Третьи рылись в карманах и сумочках в поисках предмета, на котором можно поставить автограф.

– Потом! Прощу вас, потом! – повторял Берестов умоляющим голосом. – Ради Бога, дайте нам проститься!

Казалось, его никто не слышал. Вадим взглянул на Лену. Она пожала плечами, растерянно улыбаясь. Мол, ничего не поделаешь. Потом шагнула за барьер и медленно двинулась

по коридорчику, то и дело оглядываясь на Вадима всё с той же растерянной улыбкой. А у него вдруг остро защемило в груди. До чего же прекрасна эта женщина! Вся его любовь, весь огромный запас нерастраченной нежности всколыхнулись в душе. Он понял, что если не сдержит своё чувство, то слёзы хлынут из глаз, ручьями побегут по щекам. Вот Лена посмотрела на него ещё раз. На мгновение её осветила фотовспышка. Женщина резко повернулась и торопливо зашагала к двери. Вскоре она скрылась за дверью. Вадим с болью в душе смотрел ей вслед. Потом повернулся, чтобы уйти. Но путь к выходу преграждала толпа поклонников, плотно обступивших его. Они что-то говорили ему, тянули за рукав, протягивали листочки для росписи. Кто-то беспрестанно щёлкал фотоаппаратом. На Вадима волною накатило удушье. Надо срочно уходить, бежать отсюда, иначе он просто задохнётся! Он ненавидел окружавших его людей, по вине которых расставание с любимой женщиной прошло так сумбурно, скомкано.

– Пустите! Пустите меня! – кричал он, пытаясь вырваться из этого круга. – Да пустите же, чёрт бы вас всех побрал!

Берестов резко рванулся вперёд, едва не сбив кого-то с ног, выскочил из здания и побежал к стоянке такси. Заняв одну из машин, назвал адрес Анатолия.

– Сколько будет стоить? – спросил он.

Водитель назвал зверскую сумму.

Вадим проверил свои карманы.

– У меня не будет столько.

– Это ваши проблемы, – был ответ.

Ситуация была не из приятных. Но оставалась ещё надежда. Пусть сегодня его популярность хотя бы раз принесёт пользу. Вадим только сейчас заметил, что ни очков, ни шляпы на нём нет. Вероятно, потерял во время «прорыва блокады».

– Вы меня не узнаете? – спросил он. – Я – Берестов. Вадим Берестов.

– А мне без разницы, кто вы, – равнодушно ответил таксист. – Моя забота – семью обеспечивать.

Вадим разозлился.

– Ну и чёрт с тобой! Найду другого, более сговорчивого.

– Ну-ну, поищи, – усмехнулся таксист. – Только вряд ли у тебя что-то получится. За меньшую сумму тебе отсюда не выбраться.

– Выберусь! В крайнем случае, утром уеду.

Вадим распахнул дверцу.

– Ладно, погоди, – вдруг сказал шофёр. – Сколько у тебя есть?

Вадим назвал имеющуюся у него сумму. Водитель вздохнул:

– Эх, господин Берестов! Так и быть, отвезу я вас. Но знайте: делаю это себе в ущерб и исключительно из уважения к вашим заслугам перед Родиной.

Вадим пропустил остроту мимо ушей. Ему было не до этого.

* * *

Остаток ночи он проворочался с боку на бок, так и не уснув. Утром хозяева квартиры стали собираться на работу. Вадим тоже поднялся.

– Ты-то чего встал ни свет, ни заря? – спросил Анатолий. – Отсыпайся, пока есть такая возможность. Приду с работы, поговорим.

– Не получается у меня ничего со сном, – ответил Вадим. – Я тут всё лежал и думал. И вот что я надумал, Толик. Не могу я возвращаться домой. Понимаешь, не могу!

Анатолий внимательно смотрел на него.

– Признаться, абсолютно ничего не понимаю. И вряд ли пойму, пока ты мне всё не расскажешь. Похоже, у тебя что-то стряслось. В общем, вечером поговорим. А пожить пока можешь у нас. Место найдётся.

– А на вашей даче можно?

– Да, конечно! Можешь взять мою машину. Ключи у тебя есть.

– Да в том-то и дело, что нет, – с досадой сказал Вадим. – Кира спрятала все мои ключи, в том числе и те, которые ты мне дал. Кроме того, она прибрала мой портмоне. А там и деньги, и банковские карты. Так что тебе придётся ещё одолжить мне какую-то сумму денег.

Анатолий немного подумал и сказал:

– В общем, так, дружище, ключи и деньги я тебе дам. Но на дачу ты один не поедешь.

– Почему?

– Потому! Не нравится мне твоё настроение. Взбудораженный какой-то. Ещё, чего доброго, натворишь дел.

– Так что же ты – охрану ко мне приставишь?

– Обойдёмся без охраны. Я свой отпуск не догулял. Была срочная работа, поэтому мне пришлось пожертвовать отдыхом. Зато теперь у меня в запасе целых девять дней законного безделья. Подожди немного. Я сгоняю на работу, возьму отгулы – и обратно. Вместе поедем на дачу. Надеюсь, моё общество тебя не слишком обременит?

Вадим был глубоко тронут. Что ни говори, Толька молодец! И настоящий друг! Как тонко он разгадал состояние Вадима! Пожалуй, нельзя ему сейчас оставаться в одиночестве. Вот вдвоём – совсем другое дело. Берестов с благодарностью взглянул на друга.

– Спасибо, Толя!

– Да брось ты! – отмахнулся Анатолий. – Можно подумать, что я ради тебя чем-то жертвую. Дело обстоит как раз наоборот. Там ещё кое-какие работы остались. Мы с Людмилой планировали закончить их в ближайшие выходные. А теперь такая надобность отпадает. Зачем я буду нагружать работой законную супругу, если есть человек, которого можно эксплуатировать?

В комнату вошла Людмила.

– На работу опоздаешь, эксплуататор! – сказала она.

– Ах да! – спохватился Анатолий. – Ну, мне пора. Не скучай, Вадик, я скоро вернусь.

– Так что там у тебя стряслось? – спросил Анатолий, когда машина выехала за пределы города и плавно покатила по ровному полотну загородной трассы.

Вадим подробно рассказал о том, что случилось с ним за последние неполные двое суток.

– Вот и всё, – сказал он, закончив своё повествование. – Выноси приговор.

– Я тебе не судья, – ответил Толя, не отрывая взгляда от дороги. – Но всё же хочу кое в чём предостеречь.

– Я слушаю.

– Возможно, тебе будет неприятно слушать...

– Говори. Я не обижусь.

Вадим приготовился слушать, но Анатолий не спешил излагать ему свои мысли. Он плавно вёл машину, внимательно следя за дорогой. Берестов никак не мог привыкнуть к его манере вождения. Будучи опытным водителем, Толя Воронов всегда управлял машиной очень аккуратно и обстоятельно, не позволяя себе ни лихачества, ни расслабленности за рулём, даже если дорога впереди была совершенно свободной. Впрочем, эта обстоятельность касалась всех сторон его жизни: учёбы, работы и даже отдыха. Со своей женой Людмилой Толя встречался почти три года, прежде чем они подали заявление в ЗАГС. В семье, где царили понимание и взаимоуважение, выросли две замечательные девочки. Позже они покинули родительский кров, но остались добрыми и заботливыми дочками, на которых мама с папой всегда могли

положиться. И в этом в огромной степени была Толина заслуга. Что касается дружбы, то более надёжного товарища Вадим просто не мог себе представить. И вот сейчас, прежде чем начать серьёзный разговор, Анатолий тщательно обдумывает каждое слово.

– Толик, я всё ещё здесь, – напомнил о себе Вадим, потеряв терпение. – Давай, говори же! Хватит готовить речь. Не в Думе выступаешь.

– Да речь-то, собственно, уже готова, – ответил Анатолий. – Видишь ли, дружище, твоя беда в том, что ты слишком импульсивен и впечатлителен. И как следствие, способен на необдуманные поступки.

– О чём ты?

– О том, что ты практически не знаешь эту женщину. Ты понятия не имеешь, чего можно ожидать от неё. Она – мираж, фантом. Мелькнула – и нет её. Но ты ради этого миража готов разрушить всё, что у тебя есть.

– А что у меня есть? – спросил Вадим с грустной усмешкой. – Жена, которая больше всего на свете дорожит комфортом, который я ей обеспечиваю? Сын, которому от меня было нужно только одно – деньги? Однажды отказал ему, так такое услышал о себе – век не забуду! А теперь, когда у него есть свой успешный бизнес, я ему вообще не нужен. И уже не имеет значения, что этот бизнес был организован на мои средства.

– Вот я и говорю, что ты не в меру импульсивен, – с прежним спокойствием продолжал Анатолий. – В первую очередь Олег – твой сын. Как бы он к тебе ни относился, помни об этом. А то, что парень смог организовать своё дело, говорит о многом. Пусть на твои деньги, но ведь смог же! Значит, умеет работать. Значит, есть голова на плечах. Ты, Вадик, хорошо подумай над этим. Возможно, парню не хватает общения с тобой. Но он в этом не хочет признаться. У тебя свои заморочки, у него – свои. Вот ты и сделай первым шаг навстречу. Плюнь на свои обиды. Поговори с сыном спокойно, по-дружески. Он тебя поймёт.

– А если он не захочет разговаривать?

– А если ни фига не делать, то уж точно ничего не получится, – вдруг рассердился Анатолий. – Ты ещё не удосужился попробовать, а уже программируешь ситуацию.

Вадим задумался. Как ни досадно было это признавать, но упрёк, прозвучавший в словах друга, был вполне заслуженным. В том, что Олег вырос грубым эгоистом, была и его, Вадима Берестова, вина. Он устранился от воспитания сына, оправдывая своё бездействие тем, что жена совершенно не считалась с его позицией в отношении этого вопроса. Не зря же Кира с усмешкой бросила ему: «Хорошее оправдание для мужчины!».

– Пожалуй, ты прав, – сказал Вадим. – Я поговорю с Олегом. Хотя, признаться, не очень рассчитываю на результат.

Анатолий свернул на обочину и остановил машину.

– Тогда, может быть, вернёмся? – спросил он. – Ещё не поздно всё исправить.

– Нет, – ответил Вадим. – Я не буду возвращаться. И исправлять ничего не стану.

– Но почему, чёрт возьми!

– Потому что я не могу обмануть Лену. Я не хочу её обманывать. Пойми же, Толя, я люблю эту женщину. Я её безумно люблю!

– То же самое ты много-много лет назад говорил о Кире.

– Тогда я был молод, наивен и глуп. Теперь всё иначе.

– Иначе теперь только то, что ты уже не молод.

Вадим повернулся к другу и устало произнёс:

– Толя, не трави душу. Сам же сказал, что не судья мне. Я не просил тебя нянчиться со мной. Отвези меня на дачу, а потом можешь возвращаться домой.

Анатолий опять надолго задумался.

– Извини, Вадим! – сказал он после продолжительной паузы. – Я действительно лезу не в своё дело. Обещаю, что впредь не стану досаждать тебе нравоучениями.

Он включил скорость, и машина тронулась с места. Спустя несколько минут они подъехали к воротам дачи. Не спеша, перетащили в дом вещи и продукты.

– Вадик, а я ведь совсем забыл, что уже увёз отсюда телевизор, – спохватился Анатолий. – Но ничего, в машине есть радио.

Вадим протестующее замахал руками.

– Толя, я тебя умоляю: не надо ни радио, ни телевизора! Хочу несколько дней пожить в полной изоляции от внешнего мира. Вокруг такая природа: озеро, лес! Чего ещё нужно?

– Верно! – охотно согласился Воронов. – Обойдёмся без цивилизации. Будем ходить по грибы, ловить рыбку. Кстати, я захватил с собой резиновую лодку.

– Замечательно!

– А погодка-то какая чудесная стоит! Дай Бог, чтобы она ещё недельку простояла.

Вадим огляделся. Природа вокруг была восхитительной. Совсем недалеко от дачи располагалось озеро, вода в котором казалась голубой. А за озером – лес с тронутой лёгким багрянцем листвой. И эта осенняя красота вселяла в сердце покой и умиротворение. Но, тем не менее, одно обстоятельство тревожило Берестова. От Лены не было звонка, хотя она обещала позвонить сразу, как прилетит во Владивосток. Вадим собрался было позвонить ей сам, но передумал. Возможно, она отдыхает после длительного перелёта. Не стоит её беспокоить.

* * *

– Вадька, у тебя клюёт!

Голос Анатолия вывел Вадима из задумчивости. Берестов взглянул на воду. Поплавок лихорадочно дёргался, распространяя вокруг себя крохотные волны. Растерявшись, Вадим резко дёрнул удочку. Крупный окунь сорвался с крючка и с шумным всплеском упал в воду.

– Чёрт! – с досадой пробормотал Вадим. – И тут не везёт.

– Ничего страшного, – успокоил его Анатолий преувеличенно бодрым голосом. – В другой раз повезёт.

Берестов промолчал. Он чувствовал себя отвратительно. От Лены до сих пор не было звонка. Если вчера её молчание можно было объяснить усталостью после длительного перелёта, то сегодня этот аргумент уже не работал. Потеряв терпение, Вадим стал названивать сам, но в ответ слышал неизменное: «Телефон абонента временно недоступен». Толя Воронов, понимая настроение друга, всячески старался отвлечь его от грустных дум, вызванных томительным ожиданием. Утром они играли в шахматы и карты, днём бродили по лесу в поисках грибов, а вечером занялись рыбалкой. Но чем бы они ни занимались, Вадим не мог не думать о том, что его тревожило. Сейчас, когда второй день их пребывания на даче подходил к концу, его беспокойство многократно увеличилось. Анатолий искоса поглядывал на него. Потом сказал:

– Уже поздно. Скоро стемнеет. Пора сматывать удочки.

Взявшись за вёсла, он развернул лодку и направил её к берегу. Вадим тем временем наматывал лесу на удилища. Захватив с собой лодку, снасти и небольшой улов, рыбаки вернулись в дом.

– Невелика добыча, но на уху хватит, – сказал Анатолий. – Ну что, рыбак, приступим к делу?

– С удовольствием, – ответил Вадим. – Признаться, я соскучился по настоящей ухе.

– А что, уха бывает не настоящая? Если ты имеешь в виду суп с рыбными консервами, так это вообще не уха.

– Нет, Толя, я не это имел в виду. Не настоящая варится из рыбы, купленной в магазине, а настоящая – из той, которую сам поймал.

Анатолий хмыкнул.

– Интересная мысль! Если учесть результаты рыбалки, то получится, что настоящую уху буду есть только я.

– Категорически не согласен! – воскликнул Вадим, смеясь. – Одну рыбку я всё же поймал.

– Это ты говоришь про того малька, которого я хотел выбросить в воду?

– Но ведь не выбросил.

– Да я тебя пожалел! Пусть, думаю, хоть это ему зачтётся.

– Вот и зачлось. Теперь я имею полные права на это блюдо.

Продолжая обмениваться безобидными колкостями, друзья приступили к приготовлению кушанья. Когда уха была готова, они наполнили миски ароматным бульоном с рыбой и специями. Вадим извлёк из своей сумки пузатую бутылку коньяка. Взяв бутылку у него, Анатолий внимательно разглядел этикетку и сказал, не скрывая удовольствия:

– Ух, ты – армянский! А ты уверен, что не подделка?

– Обижаешь! – ответил Вадим. – Я его из Армении привёз. Был там на гастролях.

– Тогда ладно. Если даже и подделка, то всё равно армянская.

Они выпили по стопке и занялись ухой. Анатолий без умолку что-то рассказывал. Вадим рассеянно слушал его, но мысли были заняты другим. Как он ни бодрился, как ни старался спрятаться от невесёлых дум за шутками, дружескими разговорами – на душе было паршиво. Анатолий вскоре это заметил.

– Что, брат, совсем хреново? – спросил он.

– Да, Толик, тяжело мне. Душа не на месте. Не пойму, почему она не звонит? Почему не отвечает на мои звонки?

Анатолий отвёл взгляд.

– Возможно, она потеряла телефон. Или его украли. Поэтому ты и не можешь дозвониться.

– Но почему она сама не звонит? Ведь это можно сделать и с другого телефона!

– Наверное, пока не готова. Вот определиться окончательно и сразу позвонит.

– Сам-то хоть веришь в это?

– Давай ещё по стопочке, – предложил Анатолий. – А ещё лучше – по две. Коньячок-то действительно хорош.

Они выпили. Потом какое-то время молча расправлялись с ухой. Молчание нарушил Вадим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.